

100

ВЕЛИКИХ

ПОЛКОВОДЦЕВ

ВТОРОЙ

МИРОВОЙ

100 великих (Вече)

Юрий Лубченков

**100 великих полководцев
Второй мировой**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)62

Лубченков Ю. Н.

100 великих полководцев Второй мировой / Ю. Н. Лубченков —
«ВЕЧЕ», 2025 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5386-1

Книга известного военного историка Ю.Н. Лубченкова посвящена ста великим полководцам Второй мировой войны. Начинается она с биографий советских полководцев. Это Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, члены Ставки Верховного главнокомандования, командующие фронтами, главные маршалы родов войск, командующие флотами и армиями. Значительное внимание уделено полководцам стран — союзниц СССР — США, Великобритании, Франции. Не забыты военачальники противника — вооруженных сил Германии, Японии, Италии и стран-сателлитов... Почему нарком Военно-морского флота СССР Н.Г. Кузнецов дважды становился полным адмиралом? За что был расстрелян командующий Западным фронтом Д.Г. Павлов? Как генерал Шарль де Голль сумел стать лидером всех антифашистских сил Франции и одним из ведущих политиков Западной Европы? Кто из ведущих немецких генералов и фельдмаршалов не был согласен с гитлеровскими планами нападения на СССР? На эти и другие вопросы отвечает очередная книга серии «100 великих». В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-4484-5386-1

© Лубченко Ю. Н., 2025

© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Союзники	7
СССР	7
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович	7
Члены Ставки Верховного главнокомандования	19
Жуков Георгий Константинович	19
Кузнецов Николай Герасимович	27
Шапошников Борис Михайлович	36
Василевский Александр Михайлович	39
Антонов Алексей Иннокентьевич	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юрий Лубченков

Сто великих полководцев Второй мировой

Памяти отца – солдата Великой Отечественной

Серия «Сто великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

«Сто великих» ® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Лубченков Ю.Н., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

Союзники

СССР

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (21.12.1879–05.03.1953) советский партийный и военный деятель, Генералиссимус Советского Союза (1945)

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) родился 21 декабря 1879 года (по другим данным, годом рождения Сталина является 1878, а возможно и 1870 год) в семье сапожника. Свое детство и отрочество он провел в небольшом грузинском городке Гори.

Семья сапожника Джугашвили была большой, но вскоре братья и сестры Иосифа умерли, и он остался единственным ребенком. Виссарион Джугашвили покинул семью и переехал в Тифлис. У матери Иосифа – Екатерины – не было времени воспитывать сына, и его первым воспитателем стала горийская улица.

В восемь лет его определили в Горийское духовное училище. Однако Иосиф не был подготовлен для обучения и потому вместо четырех лет учился шесть. Это было связано с тем, что обучение велось на русском языке, на котором в семье Джугашвили никто не говорил. Иосиф научился складно писать по-русски, однако до конца жизни сохранял свой родной грузинский акцент.

После окончания училища с отличием Иосиф поступил в Тифлисскую духовную семинарию. Его дальнейшая учеба протекала в обстановке строжайшей дисциплины и мелочного контроля. Хотя бы в знак протеста против семинарского режима нельзя было не стать сторонником революции. В это время любимым героем Иосифа стал Коба – герой романа А. Казбеги «Отцеубийца». Таким образом, учеба в семинарии привела Иосифа Джугашвили в ряды партии большевиков.

Сталин участвовал в большинстве партийных съездов, проводившихся в эмиграции. Пребывая за границей для выполнения партийных поручений, он познакомился с Лениным. Вождь большевиков быстро оценил Сталина за его твердость и выдержку и стал постепенно выдвигать его на руководящие посты. Он, правда, несколько критиковал его за догматизм, однако рассчитывал, что со временем Сталин преодолеет этот недостаток. Сталина нередко отправляли туда, где нужно было нажать, надавить и тем самым заставить события двигаться в нужном направлении. Это касалось и его поездок на фронты Гражданской войны.

К 1922 году он был уже Генеральным секретарем ВКП(б). В то время этот пост не имел решающего значения в партии, которой руководило сразу несколько человек. И все же Сталин быстро сумел оценить его преимущество – ведь весь партийный аппарат подчинялся непосредственно Генеральному секретарю. Сталин уже к 1929 году стал первым лицом партии большевиков и признанным вождем всего Советского Союза. В его руках была сосредоточена вся власть в стране, в том числе и военная, и неудивительно, что с началом Великой Отечественной войны он становится и Верховным главнокомандующим – не выходя из своего кабинета и видя войну лишь на карте...

1917 год многое изменил в военной политике советской России, внося в нее специфические черты. Сам председатель Совнаркома В.И. Ульянов (Ленин), хоть и стоял во главе Совета обороны, остерегался возлагать на себя обязанности Верховного главнокомандующего. Он понимал, что без опытных в военном отношении людей невозможно создать армию, способную защитить завоевания революции, а следовательно, и удержать власть. Это вызвало мобилизацию в армию бывших офицеров старой русской армии. Однако доверять им полностью вождь большевиков не мог. И потому поставил их под контроль как ВЧК, так и специальных комиссаров, прикомандированных к войскам. Но, кроме того, для руководства боевыми действиями Красной армии был создан Высший военный совет во главе с Л.Д. Троцким (Бронштейном) и Главное командование Красной армии во главе с И.И. Вацетисом, а затем С.С. Каменевым. Оба органа имели, по существу, одинаковые возможности для руководства боевыми действиями, что зачастую приводило к трениям между ними. Это не могло не отражаться на ходе военных действий, однако председатель Совета обороны умел сглаживать острые углы.

После окончания гражданской войны и смерти В.И. Ленина в руководстве партии разгорелась борьба за власть между Генеральным секретарем ВКП(б) Сталиным и Троцким, занимавшим пост председателя Реввоенсовета республики и наркома по военным и морским делам. Борьба эта, постепенно вовлекавшая все более широкие слои рядовых членов партии, не могла не затронуть и руководство Красной армии, в котором было сильно влияние председателя Реввоенсовета. Объяснялось это тем, что многие военспецы и комиссары были выдвиженцами Троцкого и теперь опасались, что его падение станет крушением и их карьеры.

Сталину, опиравшемуся на нижние звенья руководства партии при содействии созданного им аппарата, понадобилось достаточно длительное время, чтобы установить полный контроль над Красной армией. Для этого он прибегнул к политике «разделяй и властвуй». Троцкий был снят с поста председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам и заменен М.В. Фрунзе, который больше устраивал Сталина на этом посту. Однако и эта фигура Генеральному секретарю казалась не совсем подходящей, он нуждался в человеке, который был бы начисто лишен военных дарований, но одновременно являлся бы проводником его политики в Красной армии. Потому, когда Фрунзе неожиданно скончался после неудачной операции, на пост наркома обороны был назначен К.Е. Ворошилов, хорошо известный Сталину по боевым действиям на юге России в годы Гражданской войны.

Сталин понимал непригодность Ворошилова как военного специалиста. Его выбор носил чисто политический характер. Однако в России пост военного министра всегда имел большее значение, чем в европейских странах, где это ведомство отвечало лишь за перевооружение и снабжение армии, а действительно стратегические задачи решал Генеральный штаб. Главный штаб в России большую часть своего существования напрямую подчинялся военному министру. Подобная практика перешла и в советское время. Наркому обороны подчинился и Генеральный штаб РККА, во главе которого стояли бывшие офицеры старой русской армии С.С. Каменев (1925), М.Н. Тухачевский (ноябрь 1925 – май 1928), Б.М. Шапошников (май 1928 – июнь 1931), А.И. Егоров (июнь 1931 – сентябрь 1935) и вновь Б.М. Шапошников (май 1937 – январь 1940).

Сталин понимал необходимость нахождения во главе такого специфического органа, как Генеральный штаб, компетентных специалистов, не склонных к политическим играм. Однако, как вскоре выяснилось, и эти лица не были лишены политического авантюризма.

Прежде всего к таким лицам относился Тухачевский, занявший пост начальника Генерального штаба в середине 1920-х годов. Тухачевский настаивал на коренной модернизации Красной армии, увеличении выпуска танков и артиллерии едва ли не в четыре раза, не считаясь с затратами и уровнем производства. Он взял на себя смелость выработки военной доктрины, указывая на будущих союзников и противников Советской России. По давней традиции, военным, даже находящимся на высоких постах, залезать в политику не полагалось. Сталин отстранил Тухачевского с поста начальника Генерального штаба и направил командовать войсками Ленинградского военного округа.

С именем Тухачевского связана и очередная полоса репрессий, прокатившаяся по Красной армии в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Жертвой этих репрессий стали прежде всего военные специалисты, преподаватели военных академий А.А. Свечин, А.И. Верховский, Н.Е. Какурин, А.Е. Снесарев. Незадолго до начала репрессий между ними и Тухачевским проводилась широкая дискуссия о характере будущей войны. Профессора военных академий во главе со Свечиным настаивали на проведении «Стратегии измора» противника, что шло вразрез с пропагандировавшейся Тухачевским «Стратегии сокрушения». Начальник Генерального штаба развернул целую кампанию против Свечина, обвинив его в том, что «он является агентом интервенции империализма, что он фактически подводит Красную армию под поражение».

Таким образом в военной науке с дискуссиями было покончено, а относительно стратегии возобладало мнение заместителя начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе Е.А. Щаденко, что «стратегией занимается лично товарищ Сталин, и это не наше дело». К концу 1930-х годов разработка военной доктрины почти полностью перешла к верховному вождю Красной армии.

Дело о «заговоре генералов» во главе с Тухачевским носило во многом характер конфликта между наркомом обороны Ворошиловым и его заместителем Тухачевским. Первый совместно с командиром 1-й Конной армии С.М. Буденным по-прежнему считал, что в будущей войне решающую роль будет играть кавалерия, другой настаивал на коренной модернизации Красной армии и называл будущую войну «войной моторов». В результате разногласий Тухачевский предпринял попытку сместить своего прямого начальника с поста наркома обороны и тем самым покусился на полномочия человека, которому принадлежало единственное право смещать и назначать людей, стоящих во главе Красной армии. Этого Сталин не мог потерпеть, и именно это обстоятельство явилось главной причиной появления «дела генералов» в июне 1937 года.

Гибель Тухачевского, Якира, Уборевича, Путны, других военачальников все же не могла бы коренным образом отразиться на боеспособности Красной армии. Но следом за «процессом военных» репрессии начали затрагивать все высшее и среднее звено ее командного состава. На место репрессированных пришли новые люди, не имевшие ни боевого опыта, ни военных знаний, однако они обладали качествами, необходимыми Сталину, – неучастием в оппозиционных группах и беспрекословным повиновением, которое было так необходимо вождю в проведении его будущей стратегии.

Сталин уже давно пытался освоить военную науку, возможно, он уже мысленно представлял себя вождем Красной армии и на театре военных действий. Однако он не спешил возлагать на себя руководство Красной армией, ограничиваясь интенсивными контактами с Ворошиловым, от которого он черпал общую информацию о положении в войсках, и с Шапошниковым, дважды находившимся во главе Генерального штаба и даже написавшим о своей работе трехтомный труд «Мозг армии». Шапошников был когда-то полковником старой армии, но

не участвовал ни в каких оппозиционных группировках. Шапошникова вполне можно было назвать «живой военной энциклопедией». После 1938 года на беседы со Сталиным стали приглашаться и вновь назначенные командующие родов войск и военных округов.

В эти годы активизировалась и работа разведки, как военной, так и НКВД. Разведку (ГРУ) Сталин контролировал сам и старался самостоятельно делать выводы о будущих событиях на основе самых разнообразных сведений, представляемых обоими разведывательными органами.

Немало времени Сталин отдавал и встречам с конструкторами боевой техники и вооружений. Он встречался как с главными конструкторами, так и с летчиками-испытателями, рассказывавшими ему о своем опыте в ходе испытания новейших конструкций самолетов.

По общему мнению, Сталин не спешил принимать ту или иную точку зрения, а внимательно взвешивал все обстоятельства, учитывая все позитивные и негативные факторы принятого решения.

Наиболее частыми встречи Сталина с командным составом Красной армии стали осенью 1939 года, незадолго до начала Советско-финляндской («зимней») войны 1939–40 года. Именно эта война показала непригодность прежнего руководства Красной армии и необходимость его срочной замены. Сталин отстранил Ворошилова от занимаемой должности, назначив на его место С.К. Тимошенко, который в «зимней войне» возглавлял войска Северо-Западного фронта, прорвавшие линию Маннергейма на Карельском перешейке.

Новые назначения получили и военачальники, отличившиеся во время боев в Финляндии. К.А. Мерецков стал начальником Генерального штаба вместо заболевшего Шапошникова, М.П. Карпонос – командующим Киевским особым округом. Широкими шагами делал свою карьеру и бывший командующий Киевским особым округом Г.К. Жуков, осенью 1939 года разгромивший на Халхин-Голе японскую группировку и получивший за это звание Героя Советского Союза.

Именно эти генералы новой формации все чаще начинали ставить перед Сталиным вопрос об увеличении численности Красной армии, ее последующей мобилизации и нанесении превентивного удара по Германии, связанной на западе боевыми действиями с Англией и Францией. Казалось, генералы вновь чрезмерно увлеклись политикой. Однако их не постигла судьба предшественников, и причина этого была одна – идеи генералов во многом разделялись самим Сталиным.

Но в отличие от своих генералов Сталин не мог принимать столь быстрые решения. Он хотел проверить на практике, действительно ли генералы способны достаточно быстро разгромить гитлеровские войска. Со 2 по 11 января 1941 года были проведены оперативно-стратегические игры, в которых отрабатывались различные сценарии кампаний.

К своему удивлению Сталин узнал, что ни Генеральный штаб во главе с Мерецковым, ни командующий Западным Особым военным округом генерал Д.Г. Павлов, играющий за «восточных», то есть за Красную армию, не готовы к варианту событий, в котором превентивный удар наносили германские войска, – в игре их представлял Жуков, руководивший «западными».

Сталин заменил Мерецкова Жуковым на посту начальника Генерального штаба, переводя Мерецкова на пост заместителя начальника Генерального штаба по боевой подготовке.

Новый начальник Генерального штаба окончательно лишил свое ведомство функций «мозга армии» и занялся лишь вопросами мобилизации и распределения ресурсов по войскам, начавшим скрытно стягиваться к советско-германской границе. Но Сталину прежний Генеральный штаб уже не был нужен, ведь стратегию вырабатывал он сам.

И все же первый удар Гитлера смешал военным все их карты. Уже 22 июня 1941 года Генеральным штабом был подготовлен проект указа о проведении всеобщей мобилизации и образовании Ставки, которую должен был возглавить непосредственно Сталин. Однако он не

согласился принимать эту должность, и председателем Ставки Главного командования был назначен нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

Скоро Сталину пришлось пожалеть об этом назначении. Прежде всего, Тимошенко мог распоряжаться лишь войсками, с которыми часто не мог наладить связь. Ни подготовкой и использованием стратегических резервов, ни вопросами материально-технического обеспечения войск, тесно связанными с другими отраслями народного хозяйства, он распоряжаться не мог.

К тому же вскоре выяснилось, что ни Тимошенко, ни Жуков вовсе не горят желанием сообщать Сталину о просчетах в их собственных планах. О падении Минска Сталин узнал от органов НКВД, а его генералы молчали об этом целых два дня.

Сразу же после острого разговора с генералами Сталин уехал на ближнюю дачу в Волынское и на протяжении нескольких часов не давал знать о себе даже своим сподвижникам.

И тогда 30 июня ведущие члены Политбюро выехали к Генеральному секретарю и председателю Совнаркома, чтобы предложить ему реальный выход из кризиса. Они заявили, что надо создать чрезвычайный орган военного времени – Государственный комитет обороны, и предложили Сталину возглавить его. Сталин согласился с этим предложением.

Тимошенко был назначен командующим войсками Западного фронта. Жуков вскоре также отправился на фронт, и его место уже в третий раз занял Шапошников.

30 июня был образован Государственный комитет обороны (ГКО) во главе со Сталиным. Заместителем его стал В.М. Молотов, членами – К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. Впоследствии в ГКО были включены А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, Л.М. Каганович и Н.А. Булганин. Легко заметить, что в составе ГКО не было ни одного профессионального военного. ГКО было скорее политическим, чем военным органом, которому формально подчинялась и Ставка.

После отъезда Тимошенко на фронт сам Сталин решительно взялся за преобразование Ставки, членом которой он являлся. Вначале он упразднил пост председателя Ставки (постановление ГКО № 10), сделав ее как бы коллегиальным органом под названием Ставка Верховного командования.

9 июля начальник Генерального штаба Жуков доложил некоторым членам Политбюро о необходимости сделать Сталина не только фактическим, но и юридическим Верховным главнокомандующим, чтобы ликвидировать существующее двоевластие в руководящих органах армии.

8 августа Сталин принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, а его орган управления получил название Ставка Верховного главнокомандования. Членами ее стали Тимошенко, Жуков, Молотов, Ворошилов, Буденный и Шапошников.

Произошла концентрация в руках Сталина всей полноты власти. Он по-прежнему оставался Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), председателем Совета народных комиссаров, но теперь он был еще и председателем ГКО, наркомом обороны и Верховным главнокомандующим. Недаром в войсках его называли «хозяином». Он стал им в полном смысле этого слова.

«Надо сказать, что с назначением И.В. Сталина председателем ГКО и Верховным главнокомандующим сразу почувствовалась его твердая рука», – вспоминал впоследствии Жуков.

Под руководством Сталина Ставка начала работать круглосуточно. Сам ее председатель работал по 12–16 часов, причем в вечернее и ночное время, что не могло не отражаться на состоянии всех, кто был тем или иным образом связан с работой ГКО или Ставки. Но Сталин умел заставить людей работать.

Одним из первых решений, которые пришлось принимать Сталину, стала организация запасного пункта управления Ставкой, работа которой должна была осуществляться непрерывно.

Из-за угрозы бомбардировок с воздуха и возможных артиллерийских обстрелов пункт управления было рискованно оставлять в Кремле, и Ставку перенесли в центр стратегического управления вооруженными силами. Здесь были кабинеты Сталина и Шапошникова, комнаты для размещения сотрудников оперативной группы Генерального штаба и управлений наркомата обороны. Здесь же проходили встречи Сталина с членами ГКО, Ставки и руководителями промышленности.

С самых первых дней после создания Ставки Верховного главнокомандования перед Сталиным и начальником Генерального штаба Жуковым встал вопрос о наиболее приемлемых методах руководства войсками. События показали, что не всякая форма оказывалась удачной.

Постановлением ГКО № 83 СС от 10 июля 1941 года было создано три главных направления: Северо-Западное во главе с Ворошиловым, Западное во главе с Тимошенко и Юго-Западное во главе с Буденным. Но опыт показал, что эти направления охватывают слишком большое пространство театра военных действий и в условиях полного отступления советских войск контролировать события невозможно. К тому же скоро выяснилось, что большинство командующих направлениями не справляются со своими обязанностями и вообще оказались непригодными к руководству войсками в современной войне.

Сталин не мог не понимать, что военных знаний о современной войне ему явно не хватает. В области стратегии он быстро нашел себя как блестящий политик, но до постижения оперативно-тактического искусства ему было далеко. Когда в августе на своем докладе об общей обстановке Жуков предложил отвести за Днепр войска, обороняющие Киевский укрепрайон, во избежание их полного окружения, а следовательно оставить столицу Украины, Сталин пришел в ярость, оскорбил Жукова, а тот потребовал своей отставки с поста начальника Генерального штаба.

Отставка была дана, Жуков поехал командовать войсками Резервного фронта под Ельню, и его место занял маршал Шапошников, правой рукой которого был его заместитель Василевский. Сталин и к новому начальнику Генерального штаба первоначально относился, как и к Жукову.

Однако заместитель нового начальника Генерального штаба замечал, что события на фронтах все же заставляют Сталина учиться и менять собственные решения. Он наконец решился отвести войска за Днепр во избежание их полного окружения, однако новый рубеж обороны был расположен так близко от прежнего, что и он мог быть скоро захвачен противником. Василевский чувствовал, что его непосредственный начальник хорошо понимает это, но не решается говорить на эту тему Верховному. И тогда он сам сказал об этом Сталину, и тот, к удивлению Шапошникова, совершенно спокойно отнесся к словам Василевского, приняв его предложения за основу.

Но Сталин опоздал с принятием решения – огромная масса войск Юго-Западного фронта во главе с генерал-полковником Кирпоносом оказалась в окружении, погибла или попала в плен.

Создавая Ставку, Сталин, возможно, и сам не думал, что она будет лишь формально носить коллегиальную форму. В действительности она в целом никогда не собиралась.

Сталин предпочитал вызывать членов Ставки поодиночке, когда хотел выслушать мнение кого-нибудь из них. Впрочем, мнением некоторых из ее членов – Ворошилова и Буденного – Сталин вообще не интересовался. Молотов все время был в наркомате иностранных дел, Шапошников оставался в Москве, а с Жуковым, особенно после назначения его командующим фронтом, Сталин поддерживал прямые отношения по телефону или в случае надобности вызывал к себе.

Таким образом, к концу осени 1941 года сформировался стиль руководства Сталина как Верховного главнокомандующего. Одной из главных особенностей руководства Сталина войсками стало его отсутствие на фронтах. Большинство командующих положительно оценивало

это: он не мешал им своим авторитетом непосредственно в их штабах, как впоследствии делали некоторые представители Ставки.

Наиболее выгодным для фронта и для страны являлось его пребывание в Ставке, куда сходились все нити телефонной и телеграфной связи, и потоком шла разнообразная информация. Имеющаяся в то время инфраструктура руководства вооруженными силами и страной позволяла Верховному главнокомандующему иметь обширную информацию на каждый день, а иногда и на каждый час, о ходе военных действий.

Наиболее характерным моментом в деятельности Сталина-полководца стала битва за Москву.

Как известно, разведка не сумела своевременно вскрыть подготовку командованием вермахта операции «Тайфун», и приказ о переходе к жесткой обороне был отдан лишь за 3–5 дней до начала гитлеровского наступления.

Уже ко 2 октября танковые группировки немцев стали охватывать главные силы войск Западного фронта в районе Вязьмы.

Вскоре войска Конева оказались в окружении, а войска вермахта – в непосредственной близости от Москвы. В штаб Западного фронта выехала комиссия ГКО во главе с Молотовым. В состав комиссии входили Ворошилов, Маленков, Булганин и Василевский. Официально комиссия выехала в штаб Западного фронта для выработки предложений по усилению обороны Москвы, но фактически она должна была решить, что делать с Коневым.

Конев мог разделить участь первого командующего войсками Западного фронта генерала Павлова и всего его штаба, расстрелянных по обвинению в дезорганизации фронтового управления. Вызванному из Ленинграда в Москву Жукову Сталин объявил, что Коневу нельзя прощать поражения его войск. Но Жуков стал решительно возражать, говоря, что такими мерами можно лишь усугубить положение, и напомнил Сталину о том, что расстрел Павлова все равно не смог остановить продвижения немцев.

Сталин предложил Жукову возглавить защиту Москвы, приняв командование войсками фронта. Но вскоре выяснилось, что этих войск нет, и образовавшуюся брешь огромного размера нужно закрывать любыми путями – бросить ополчение из рабочих, курсантов военных училищ, милицейские части. Сталин и Жуков считали, что необходимо выиграть время для прибытия войск из Сибири и Дальнего Востока.

Сталин понимал, в каком критическом положении оказалось государство. Он решил прибегнуть к крайним мерам. Было принято решение в случае подхода немецких войск к окраинам Москвы взорвать все предприятия, склады и электрооборудование метро.

В Москве создавались специальные группы из работников НКВД и партийных активистов для работы в подполье в случае захвата Москвы немецкими войсками. Готовился текст специального воззвания о временном оставлении Москвы.

В связи с эвакуацией центральных учреждений и части правительства из столицы Сталин должен был решить нелегкий для себя вопрос: оставаться ли ему самому в Москве? Для эвакуации Сталина из столицы на запасных путях стоял специальный поезд, а на центральном аэродроме – специальные самолеты, готовые принять на борт вождя и вывезти его в любую точку Советского Союза.

Но Сталин знал – в случае огласки это окончательно подорвет его авторитет как Верховного главнокомандующего в народе и армии, и тогда Москву не удержать никакими чрезвычайными мерами.

И Сталин не только решил остаться в столице, но и принял все меры, чтобы об этом знало как можно большее число людей. Во время бомбардировок Москвы он находился на командном пункте 1-го корпуса ПВО, где наблюдал за отражением вражеских налетов. На вопрос солдата Кремлевского полка, будет ли он эвакуироваться вместе с полком или останется в Москве,

Сталин ответил, что, если будет надо, он сам поведет полк в атаку. 6 ноября он выступил на торжественном заседании на станции метро «Маяковская».

И, наконец, 7 ноября 1941 года Сталин выступил на параде на Красной площади перед войсками, отправляющимися на фронт.

Несомненно, такие меры повышали авторитет Сталина в армии и среди населения Москвы.

Выбор Сталиным Жукова в качестве командующего войсками главного направления оказался верным. Жесткость Жукова в управлении войсками достаточно хорошо известна. Но жесткостью обладали и другие военачальники, на первых порах импонирующие Сталину, – хотя бы генерал А.И. Еременко, обещавший Сталину в сентябре 1941 года разгромить «подлеца Гудериана». Однако их обещание оставалось лишь на словах, и со временем Сталин потерял к таким людям доверие, предпочитая, чтобы ему говорили правду, хотя, возможно, и не всю. Жуков же обладал блестящими оперативно-тактическими способностями – умением организовать удар в нужный момент. И он сумел вначале, до переброски из Сибири резервов, измотать противника в оборонительных боях, а затем 2 декабря перешел в контрнаступление.

Противник на некоторых направлениях был отброшен на 100 км. Жуков стремился продолжить наступление и гнать немецкие войска на линию Смоленска. Неожиданно он получил приказ передать ударные армии, данные ему перед началом контрнаступления, в состав других фронтов. Никакие просьбы Жукову не помогли, и после передачи войск наступление замедлилось, а затем и совсем остановилось. Основные войска группы армий «Центр» уцелели.

Битва за Москву произвела настолько сильное впечатление на Сталина, что это отразилось на дальнейшем ходе войны. Ржевско-Вяземский выступ с направлением на Москву привлекал его внимание до зимы 1943 года. На западное направление по-прежнему поступали все главные резервы, поскольку Сталин опасался возобновления похода немецких войск на Москву. Одной из немногих поездок Сталина на фронт была поездка зимой 1943 года на Калининский фронт, нацеленный против Ржевско-Вяземского выступа. Вниманием Сталина к западному направлению воспользовался абвер, подбросивший через свою агентуру план операции «Кремль», предполагавший возобновление летом 1942 года наступления на Москву. Сталин поверил, что наступление возобновится, и это едва не привело к роковым последствиям.

Уже 5 января 1942 года состоялось заседание ГКО, решившее наступать на всех направлениях, чтобы развить зимнее наступление и достичь максимальных успехов. Несмотря на возражение председателя Госплана Н.А. Вознесенского, полагавшего, что для такого наступления не хватит материальных средств, почти единогласно было принято решение наступать по всем направлениям. Жуков пытался возражать, говоря, что прежде всего необходимо усилить его фронт, но Сталин ответил, что ГКО уже принял свое решение. Сталиным руководило прежде всего политическое чутье. Он хорошо помнил, как в окопной позиционной войне в кампании 1915–1917 годов разлагалась русская армия. Теперь он боялся повторения этого в советской, сталинской армии, которая должна была наступать любой ценой.

Сталин принял меры, чтобы вся армия прониклась идеей наступления. В приказах наркома обороны от 23 февраля и 1 мая 1942 года говорилось, что немецкая армия оказалась перед катастрофой, она получает все меньше пополнений, все ее людские и сырьевые резервы на исходе, и теперь главная задача – добиться, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома врага.

Итоги летней кампании 1942 года хорошо известны. В ходе наступления на Харьков советские войска столкнулись с немецкими войсками, достаточно хорошо подготовленными к летнему наступлению. 8 мая 11-я армия Э. Манштейна прорвала Крымский фронт и через несколько дней овладела Севастополем, захватив 150 тысяч пленных. Под Харьковом была окружена значительная часть войск Юго-Западного фронта. На южном направлении у Красной

армии фактически не было резервов, и, используя возможности для наступления, немецкие войска начали наступление на Кавказ и Сталинград.

Казалось, Сталин вновь потребует расправы над провинившимися командующими. Однако Верховный главнокомандующий ограничился снятием виновных с должностей и понижением их в званиях. Основной удар он обрушил на рядовых солдат Красной армии, издав известный приказ № 227 от 23 августа 1942 года о создании заградотрядов в тылах наступающих войск, расстрелах за самовольное оставление позиций и организации штрафных батальонов.

В это же время он произвел и некоторые изменения в работе Ставки, создав институт ее представителей, направляемых на наиболее важные участки. В основном к делу привлекались Жуков и Василевский, ставший в июне 1942 года начальником Генерального штаба. Но в войска посылали и Тимошенко, и даже Ворошилова.

Представители Ставки должны были помогать командующим фронтами планировать оборонительные и наступательные операции, но нередко они дезорганизовывали работу управления фронта, вступали в конфликт с командующими. Справедливости ради необходимо отметить, что они и сами подвергались жесткому контролю со стороны Верховного главнокомандующего, который лично инструктировал их перед убытием в войска и принимал с докладами по прибытии. Чтобы еще более ясно представить себе картину на фронтах, Сталин стал вызывать к себе командующих и вместе с ними изучал все вопросы, прорабатывая их в деталях.

Внутренне он убедился, что вопросы современной войны он знает достаточно слабо, а для этого перед встречей с командующими фронтами он вызывал к себе на доклад офицеров Генерального штаба, которые наблюдали за определенными направлениями, и в течение полутора-двух часов уточнял с ними всю текущую обстановку.

Обладая превосходной памятью, Сталин запоминал многие детали театра военных действий, и приехавшие к нему на доклад командующие фронтами нередко удивлялись его знанию даже малозначащих названий.

К этому времени относится и метод подготовки фронтовой операции. Командующий фронтом вместе со своим начальником штаба готовили план операции, уточняли необходимые для пополнения резервы и затем представляли этот план в Ставку. Сталин вместе с офицерами Генерального штаба внимательно изучал этот план, вносил в него необходимые коррективы, зачастую урезая просимые резервы, и утверждал план.

Так продолжалось до начала 1945 года. Но в связи с выходом советских войск к Берлину ситуация изменилась.

После гибели командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии Черняховского на его место был назначен маршал Василевский. Жуков уже с конца 1944 года командовал войсками 1-го Белорусского фронта, нацеленного на Берлин.

Произошли коренные изменения и в самой Ставке. В феврале 1945 года скончался бывший начальник Генерального штаба маршал Шапошников. Из Ставки были выведены Молотов, Тимошенко, Ворошилов и Буденный.

Из реально находившихся в Москве лиц в ней оставались лишь главком флота Н.Г. Кузнецов, заместитель наркома обороны Н.А. Булганин и генерал армии А.И. Антонов, назначенный вместо Василевского начальником Генерального штаба.

Антонов был аккуратный штабной работник, умеющий тщательно готовить оперативные документы. Ничего иного Сталину в завершающий этап войны и не было нужно.

С выходом к Берлину война все более приобретала политический характер. В начале января Сталин приказал начать наступление раньше положенного срока в ответ на просьбу союзников об оказании им помощи в связи с наступлением немецких войск в Арденнах.

Но это была лишь внешняя причина, главная же заключалась в ином – Сталиным овладела навязчивая идея, что союзники могут раньше него овладеть Берлином. Но столицу Гер-

мании должны были взять его войска. Сталин не мог забыть того страха, который он испытал, когда немецкие войска стояли у ворот Москвы. Сейчас наступала пора реванша.

Именно потому он укреплял ударные фронты командующими, наиболее прославившими себя в ходе Великой Отечественной войны – Коневым, Рокоссовским и Жуковым.

Заместитель давно стал в тягость Верховному, да и сам Жуков чувствовал, что отношение к нему Сталина изменилось. Верховный говорил, что при посещении фронтов в качестве представителя Ставки Жуков дает их командующим не те указания, какие надо, и, привыкнув к тому, что его восхваляют, зазнался и не проявляет «большевистской скромности», что он самостоятельно утверждает уставы.

Сталин надеялся в ходе наступления на Берлин испытать себя в роли полководца. Он поручил Жукову овладеть Берлином, а войскам двух остальных фронтов – оказать ему содействие. Каково же было удивление Сталина, когда он узнал, что Жуков застрял у Зееловских высот, прикрывающих Берлин на самом коротком направлении, и не может продвинуться вперед. А ведь впереди было 1 мая, когда Знамя Победы должно было развеяться над поверженной столицей рейха.

Но тут выход подсказал осторожный Антонов, указавший Сталину на разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами. Используя право Верховного главнокомандующего, Сталин заштриховал эту линию, тем самым дав «зеленую улицу» танковым армиям 1-го Украинского фронта.

С вводом в дело 3-й и 4-й танковых армий Зееловские высоты сразу потеряли свое значение, и скоро столица рейха была взята в кольцо.

Даже в самый разгар ожесточенного сражения за Берлин Сталина более всего волновало, как бы вместе с наступающими войсками в столицу рейха не ворвались войска союзников. Именно поэтому войска Жукова сначала окружили Берлин и только потом ворвались в него.

30 апреля над рейхстагом взвилось Знамя Победы, а вскоре Сталин получил известие о самоубийстве вождя германского рейха. Он очень жалел, что Гитлера не удалось взять живым, и долго не мог поверить в то, что его главного противника больше не существует. Потому органам НКВД и СМЕРШа было приказано добыть реальные доказательства смерти Гитлера вплоть до доставки его останков непосредственно в Москву.

Сталин опасался и другого – что немецкие войска, вырвавшись из окружения, станут капитулировать перед войсками союзников и в конце концов временное германское правительство во главе с адмиралом Дёнице, назначенным преемником Гитлера, подпишет с ними соглашение. Казалось, события шли именно к этому.

В ночь с 7 на 8 мая 1945 года в Реймсе главнокомандующий объединенными силами союзных армий генерал Д. Эйзенхауэр подписал с представителем командования вермахта генерал-полковником Йодлем акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. Со стороны Советского Союза акт подписал представитель советской миссии при штабе союзников генерал И.А. Сулопаров. Он, конечно, понимал, что его могут обвинить в превышении полномочий, поскольку было хорошо известно, что Сталин мечтает о принятии капитуляции в Берлине. Но Сулопаров сумел добиться вставки в документ примечания, согласно которому в случае заявления одной из союзных сторон может быть подписан и другой, более совершенный акт о безоговорочной капитуляции войск вермахта.

Сталин был крайне недоволен совершившимся, однако быстро понял, что Сулопаров сделал единственно верный шаг в этих обстоятельствах. Потому он настоял перед командованием союзников, чтобы подписание акта о безоговорочной капитуляции было проведено в пригороде Берлина Карлсхорсте, и с советской стороны подписать его должен был командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Жуков.

Но официальное завершение войны было не единственным подарком Сталина, сделанным своему бывшему заместителю. Когда стал решаться вопрос о проведении на Красной пло-

щади Парада Победы, Сталин приказал именно Жукову принимать его от имени Верховного главнокомандующего. Сейчас уже трудно сказать, какие обстоятельства подвигли Сталина на этот шаг. С трудом перенеся триумф Жукова на Красной площади, Сталин через несколько часов после парада заявил членам своей бывшей Ставки о намерении уйти в отставку.

Разумеется, его дружно стали уговаривать этого не делать. Спустя два дня после парада маршалами было принято решение о присвоении Сталину звания Генералиссимуса Советского Союза, звания Героя Советского Союза и о награждении вторым орденом «Победа».

Однако Сталин отказался возлагать на себя эти регалии и предпочитал по-прежнему появляться на людях в маршальском кителе с одной Золотой Звездой Героя Социалистического Труда.

Нельзя сказать, что Сталин не любил армию. Напротив, с первых дней после прихода большевиков к власти он старался окружить себя военными, олицетворяющими для него силу будущего аппарата, который он мечтал создать уже после своего прихода к реальной власти. Современники, видевшие Сталина на Южном фронте, где он был председателем Реввоенсовета, впоследствии вспоминали, как тщательно он осваивал даже внешние традиции военных, выражавшиеся в умении профессионально отдавать честь и носить френч и солдатскую шинель. Возможно, Сталина тянуло к армии и умение повиноваться и одновременно отдавать приказы, выработанное в тифлисской семинарии. Символом любви к внешней военной форме стало и восстановление в армии погон и введение орденов Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова. Не решаясь пока восстановить в армии орден Св. Георгия, Сталин придал ордену «Победа» фактический статус ордена Св. Георгия I степени, а ордену Суворова – II. Для солдат же желанным орденом стала солдатская «Слава» на георгиевской ленте, статус которой во многом совпадал со статусом солдатского Георгия.

На протяжении всей своей жизни Сталин и конфликтовал с военными, и внутренне тянулся к ним. Общению с руководителями партии он предпочитал общение со своими маршалами, и, возможно, именно момент, когда он оказался в очередном конфликте с армейским руководством в послевоенные годы, сыграл роковую роль в его судьбе. В февральские дни 1953 года рядом со Сталиным не оказалось ни преданных ему маршалов, бывших в опале, ни начальника СМЕРШа, брошенного в застенки.

В годы войны в Сталине постоянно жили стратег и политик. Эти две фигуры как бы боролись одна с другой, однако опыт военного стратега оказался гораздо меньшим, чем опыт политика, и это играло неблагоприятную роль при ведении военных действий.

Сталин не смог создать дуумвирата (верховный вождь армии, обладающий волей, и начальник штаба, обладающий военными знаниями). На протяжении почти всей войны он был вынужден бороться с волей второго человека в армии – своего единственного заместителя, заменить которого оказывалось неким. Революционные годы с их политической борьбой сыграли свою роль – будущие начальники штабов Сталина оказались перемолоты в сталинской мясорубке. Лишь в самом конце войны Сталину удалось найти образцового молодого штабиста, который смог бы стать членом его дуумвирата. Теперь Сталин способен был доказать, что победы на поле брани могут добывать не только Жуков, Конев и Рокоссовский, но и он сам. Однако конец большой войны – это всегда начало большой политики. Время для стратегии кончилось, и потому Сталину было суждено войти в историю военного искусства лишь Верховным главнокомандующим, руководителем вооруженных сил страны, но не полководцем, которым он так и не стал.

Члены Ставки Верховного главнокомандования

Жуков Георгий Константинович (01.12.1896–18.07.1974) Маршал Советского Союза (1943)

Георгий Константинович Жуков родился 1 декабря 1896 года в деревне Стрелковке Угодско-Заводского района Калужской губернии. Незадолго до начала Первой мировой войны Георгий Жуков приехал в Москву и поступил на работу в скорняжную мастерскую. В разгар войны в 1915 году он был призван на военную службу и зачислен рядовым драгунского полка. За храбрость в боях Жуков был награжден двумя Георгиевскими крестами и произведен в унтер-офицеры.

После создания Красной армии он добровольно вступил в ее ряды и участвовал в боях против войск А.И. Деникина и отрядов восставших крестьян на Тамбовщине. До конца жизни Жуков гордился своим первым орденом Красного Знамени, полученным при усмирении крестьянского волнения. В годы Гражданской войны Жуков прошел путь от командира кавалерийского взвода до командира эскадрона. В 1919 году он вступил в ряды партии большевиков.

В 1923 году Жуков становится командиром кавалерийского полка, а затем и кавалерийской бригады.

В 1924 году он был послан на учебу в Ленинград в недавно созданную Высшую кавалерийскую школу. Впоследствии Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал: «Георгий Константинович Жуков среди слушателей нашей группы считался одним из наиболее способных. Он уже тогда отличался не только ярко выраженными волевыми качествами, но и особой оригинальностью мышления. На занятиях по тактике конницы Жуков не раз удивлял нас какой-нибудь неожиданностью. Его решения всегда вызывали наибольшие споры, и он обычно с большой логичностью умел отстаивать свои взгляды».

Военное образование Жуков завершил на курсах высшего начсостава при Академии им. М.В. Фрунзе, которые он окончил в 1930 году.

В первой половине 1930-х годов Жуков командовал дивизией и корпусом. В эти же годы он заслужил доверие наркома обороны К.Е. Ворошилова и был награжден орденом Ленина.

1 июня 1939 года заместитель командующего Белорусским военным округом комдив Жуков был вызван в Москву к наркому обороны. Ворошилов сообщил Жукову, что он назначается командующим 1-й армейской группой советских войск в Монголии. Войска находились там по просьбе правительства Чойбалсана для защиты Монголии от посягательства Японии. Еще 1 июня со стороны Советского Союза было официально объявлено о том, что «границу Монгольской народной республики мы будем защищать как свою собственную». Суть советской дальневосточной политики заключалась в сдерживании старого противника на дальних рубежах в районе реки Халхин-Гол.

Впервые Жукову были предоставлены неограниченные полномочия при ведении боевых действий. Вместе с Жуковым в Монголию прибыла и группа слушателей военных академий. Их он намеревался использовать в качестве своеобразного резерва для замещения командиров, не справлявшихся со своими задачами. На Халхин-Голе Жуков испробовал и другую форму воздействия на подчиненных, впоследствии ставшую традиционной, – расстрелы за невыполнение приказов. Такими методами он в кратчайший срок не только навел дисциплину в армейской группе, но и воспитал офицеров, которым потом мог доверять любое дело. По-жуковски они были решительны, тверды и могли действовать даже в самых чрезвычайных обстоятельствах.

За такой же короткий срок Жуков сумел разработать и план своей первой самостоятельной операции.

Незадолго до ее начала он обратился к Сталину с предложением первым перейти в наступление и получил на это согласие.

Наступление готовилось в строжайшей тайне, и никто из подчиненных Жукова не имел представления об общем замысле командующего. Красноармейцы и большая часть офицеров готовились к обороне, не представляя, что их ждет переход на территорию противника.

Жуков задумал окружение 6-й японской армии. Войскам центра предстояло сдерживать японские войска, а ударным фланговым группировкам, не ввязываясь в затяжные бои, обойти очаги сопротивления и сомкнуть в тылу противника.

При подготовке операции Жуков учитывал малейшие детали. Полевые аэродромы были вынесены далеко вперед, что позволяло не только экономить топливо, но и в кратчайший срок нагружаться боеприпасами. Ближе к передовой были вынесены базы снабжения и полевые госпитали, что также позволяло экономить время при ведении боевых действий.

В ходе подготовки наступления Жуков запретил пользоваться радиосвязью. Связь осуществлялась по проводам специальными позывными.

Наступление началось 15 августа 1939 года.

В 5 часов 45 минут началась авиационная и артиллерийская подготовка, а затем – наступление танковых группировок. В ходе наступления оборона противника была прорвана, и уже через трое суток японские войска были окружены и разгромлены.

Победу на Халхин-Голе можно назвать и предтечей «блицкрига», и предтечей Сталинграда. Эта победа принесла Жукову славу, но она же в определенной степени явилась причиной

его будущих неудач в предстоявшей войне с Германией. Но, во всяком случае, это была первая победа Красной армии после конфликта на КВЖД в 1929 году. Жуков получил за нее звание Героя Советского Союза, производство в генералы армии и назначение на пост командующего Киевским особым военным округом – самым мощным округом Советского Союза. Ко времени возвращения Жукова из Монголии относится и его личное знакомство со Сталиным.

В 1940 году новый командующий получил первое поручение вождя – подготовить для Политбюро доклад на тему «Характер современной наступательной операции». Становилось очевидным, что, несмотря на заключенный пакт Молотова – Риббентропа и договор о дружбе и границе, именно Германия станет будущим противником СССР в новой войне.

24 декабря Жуков наконец выступил с подготовленным докладом. В основу доклада были заложены итоги победы на Халхин-Голе, перенесенные на Западный театр военных действий, а также уроки разгрома Польши и Франции германскими войсками. Жуков настаивал на том, что первый удар, нанесенный по противнику, должен быть такой силы, чтобы после него оказались выведенными из строя от трети до половины всех его войск.

В эти же дни была проведена военная игра, которая фактически проверяла готовность к наступлению на Германию. «Восточными» руководил командующий Западным округом генерал-полковник танковых войск Д. Павлов. Эти войска представляли Красную армию и должны были наносить удар по Восточной Пруссии. «Западными», то есть условно немецкими войсками, командовал Жуков.

По замыслу игры силы «западных» значительно уступали силам «восточных», как и предполагалось по планам настоящего наступления.

Вначале успех развивался в пользу «восточных», которые внезапно прорывали фронт «западных» и окружали их. Но после переброски дополнительных войск из резерва прорыв «восточных» был остановлен, а после нанесения им удара во фланг войска обеих сторон переходили к обороне.

Тогда начальник Генерального штаба предложил при сохранении численности сторон начать игру заново, передав инициативу нанесения первого удара «западным». Поскольку «восточные» готовились лишь наступать, они вынуждены были перейти к жесткой обороне и вскоре угодили в окружение на севере и в центре.

Сталину доложили о результатах игры, и он вызвал к себе для разбора всех ее участников. 12 января 1941 года Сталин объявил Жукову, что он назначается начальником Генерального штаба. На этом ранее настаивал Тимошенко, нуждавшийся в поддержке человека, который мог стать его правой рукой в подготовке к предстоящей войне.

Сам Жуков не был готов к назначению на эту должность, о чем не замедлил сказать самому Сталину. Но тот ответил, что так решило Политбюро. Как доказали будущие события, Жуков действительно оказался неспособен к роли начальника Генерального штаба.

Уже в начале февраля 1941 года Тимошенко и Жуков предложили Сталину полностью перевести страну на военные рельсы: преобразовать округа во фронты, сформировать фронтовые штабы, начать развертывание войск с призывом в них 800 тысяч человек. Промышленность также должна была увеличить выпуск военной продукции.

Но Сталин опасался, что немецкая разведка быстро вскроет начавшуюся мобилизацию, и это в свою очередь позволит Гитлеру нанести первый удар. И он отверг предложение наркома обороны и начальника Генерального штаба. Сталин надеялся воспользоваться подобным предложением лишь тогда, когда германские войска окончательно увязнут в войне с Англией.

В это же время Жуков попытался через разведку и НКВД добиться возможности ввода советских войск в Болгарию и Югославию. На первом этапе ему сопутствовал успех; такое предложение поддерживали высшие чины обоих государств, но вскоре Болгария присоединилась к «Тройственному пакту», а Югославия была оккупирована немецкими войсками.

В конце марта Жуков предпринял интенсивные попытки ускорить пополнение Красной армии. Был ускорен выпуск из школ военных пилотов, сократившийся в мирное время до 9 месяцев, в военное – до 6, а общий налет для курсанта равнялся теперь суткам. Это вызвало рост аварийности в авиации и недовольство командующего ВВС П.С. Рычагова. Авиация ПВО была сосредоточена у западной границы, в результате чего многие города Советского Союза оказались без надлежащей защиты от воздушного нападения.

Жуков попытался заставить и наркома флота адмирала Н.Г. Кузнецова перевести морские училища на двухгодичный и одногодичный срок обучения вместо пятилетнего, а также сделать всех старшин офицерами. Однако натолкнулся в этом на сопротивление наркома.

Сталину импонировал Жуков, настойчиво выдвигавший идеи скорейшей мобилизации Красной армии, и ему с трудом удавалось сдерживать его инициативу, вредящую пока общему замыслу вождя. Фактически Жуков превращал Генеральный штаб во второй наркомат обороны, главной задачей которого являлось распределение войск и техники на различные направления. Сам же начальник Генерального штаба по-прежнему видел свою задачу в организации предстоящего наступления.

По его плану ударные группировки сосредотачивались на Львовском и Белостокском выступах. Здесь же находились аэродромы, стратегические запасы и госпитали. Главный удар наносился из Львовского выступа, поскольку именно он позволил бы вывести войска в промышленные районы Силезии и отрезать Германию от их нефтяных запасов, а также и от их союзников по «Тройственному пакту». Войскам в Прибалтике ставились ограниченные задачи.

Уверенные в предстоящем успехе наступления, Тимошенко и Жуков игнорировали сведения военной разведки о скрытом сосредоточении новых немецких войск на западной границе. Уже с февраля 1941 года началась скрытая переброска войск вермахта на линию Радом – Варшава. Соединения передвигались ночными маршами, а штабы размещались в расположении старых мест дислокации. К концу мая на границе было сосредоточено около 170 дивизий. Разведка докладывала, что войска, ранее сосредоточенные на побережье против Англии, куда-то увозят в эшелонах.

18 июня на участках границы началось разминирование линий-проходов, а затем и выдвижение войск в приграничную зону.

21 июня Жуков все же добился разрешения Политбюро развернуть в Тернополе штаб Южного фронта во главе с генералом армии И.В. Тюленевым и своего назначения координировать действия Юго-Западного и Южного фронтов. Вылететь в Тернополь Жуков должен был на следующий день. Следующим днем стало 22 июня.

В ночь на 22 июня всем сотрудникам Генерального штаба было приказано оставаться на своих рабочих местах. Сам Жуков находился в служебном кабинете наркома обороны.

Уже в три часа он стал получать сообщения от командующих округами и флотами о налетах вражеской авиации. Он спешно соединился со Сталиным и доложил ему о нападении противника. В ответ Сталин приказал Жукову и Тимошенко немедленно прибыть в Кремль. Там он услышал слова наркома иностранных дел В.М. Молотова о том, что «германское правительство объявило нам войну».

На следующий день после начала немецкого наступления Жуков, как это и предполагалось ранее, вылетел на Юго-Западное направление. Он должен был помочь командующему фронтом М.П. Кирпоносу организовать проведение контрудара по наступающим войскам противника. Контрудар был нанесен, но немецкие войска остановить не удалось, и Жуков вскоре вернулся в Москву, где доложил Сталину об отступлении советских войск в район Минска и Киева. Эти города ни в коем случае нельзя было сдавать, напротив, они должны были стать опорными пунктами для проведения нового контрудара.

Становилось очевидным, что танковые клинья немцев, уже зажавших в кольцо огромную массу советских войск на Львовском и Белостокском выступах, уже не станут останав-

ливаться для их уничтожения, а будут продолжать стремительно двигаться вперед. Им уже удалось захватить огромные запасы горючего, в беспорядке складированного вдоль дорог и предназначенного для предполагавшегося ранее советского наступления. Огромная масса техники Красной армии выходила из строя, колонны красноармейцев в пешем порядке отступали в глубь страны.

28 июня пал Минск, в районе которого была окружена значительная группа советских войск. Прибегать к репрессиям в отношении наркома обороны и начальника Генерального штаба Сталин не стал, но уже на следующий день (30 июня) Тимошенко был послан командовать Западным фронтом вместо арестованного за поражение генерала Павлова. Верховное командование Красной армии перешло к Сталину, который стал Верховным главнокомандующим.

10 июля началось Смоленское сражение, разгоревшееся на фронте в 650 километров. Еще раньше, 7 июля, началась битва за Киев, куда устремились германские войска группы армий «Юг». И на западе и на юге удалось замедлить продвижение войск противника, а затем заставить его перейти к обороне. Советским войскам было приказано не отступать ни шагу назад и в плен не сдаваться. Как начальник Генерального штаба Жуков подписал приказ № 270, который говорил о расстрелах за сдачу в плен или за самовольный уход с позиций. Но и сам он понимал необходимость более гибкого руководства войсками и в конце августа доложил Сталину о необходимости отвести большую часть войск Юго-Западного фронта за Днепр. Жуков говорил об опасности ее полного окружения немецкими танковыми группами, а также о необходимости организовать контрудар на ельнинском направлении, где в ходе Смоленского сражения образовался выступ, который командование группы армий «Центр» могло использовать для наступления на Москву. На вопрос Сталина, что же будет с Киевом в случае отвода войск, Жуков определенно ответил – придется оставить. Сталин вспылал, обругал Жукова, тот потребовал своей отставки с поста начальника Генерального штаба. Верховный объявил, что может обойтись и без него, и пусть теперь Жуков сам едет под Ельню и решает там вопрос, который сам поставил.

На следующий день Жуков отбыл в район Ельни, где вступил в командование войсками Резервного фронта. Их основу составляла 24-я армия генерала К.И. Ракутина, но фактическое командование стал осуществлять сам Жуков. 30 августа он начал операцию по ликвидации выступа. Одновременно в районе Смоленска и Рославля были нанесены мощные контрудары по войскам группы армий «Центр». Все это вынудило немецкое командование начать постепенный отвод своих войск с ельнинского выступа, и 3 сентября советские войска вступили в город. Нескольким отличившимся дивизиям было присвоено звание гвардейских, впервые в истории Красной армии.

Сразу же после окончания операции Жуков был вызван к Сталину, который объявил ему, что назначенный командующим Ленинградским фронтом маршал Ворошилов не справляется со своими обязанностями, и потому Жукову необходимо вылететь в Ленинград и принять срочные меры по предотвращению его сдачи немцам. Жуков не мог знать, что почти одновременно с его прилетом в Ленинград Гитлер подписал директиву о блокаде города, но не о его штурме. Этого требовала изменившаяся обстановка на Центральном направлении, где войска группы армий «Центр» начинали новое наступление на Москву. Часть войск группы армий «Север», прежде всего танковые и моторизованные, поворачивали с севера на запад для участия в новом наступлении.

15 сентября командование группы «Север» предприняло последнюю попытку взять Ленинград и ударом на стыке двух армий захватило город Пушкин. Жуков пошел на крайние меры – снял войска с Карельского перешейка, действовавшие против финнов, поставил в тылу своих частей заградительные отряды из войск НКВД, которым приказал расстреливать любого, кто посмеет оставить позиции, стал формировать бригады из заводских рабо-

чих. Таким образом ему удалось остановить продвижение немецких войск. 5 октября Сталин вызвал его в Москву. Жуков прибыл к больному гриппом Сталину, и тот сообщил ему об окруженных советских войсках в районе Вязьмы и о том, что все подходы к Москве открыты. Особенно тревожная обстановка сложилась на Можайском направлении. Сталин не был уверен, что Москву удастся удержать, и теперь предлагал Жукову возглавить оборону города в качестве командующего войсками Западного фронта.

Жуков предложил стянуть все имеющиеся силы на Можайскую линию обороны, закрыв образовавшуюся брешь любыми силами – курсантами военных училищ, частями НКВД, дружинами народного ополчения. Такая оборона будет носить временный характер до прибытия на фронт войск из Сибири и Дальнего Востока. Позади Можайской линии должны быть сооружены и другие линии обороны, в том числе и в самой Москве, если придется отходить и туда.

Упорное сопротивление советских войск, жесткие меры, предпринимаемые Жуковым и самим Сталиным по организации обороны столицы, принесли свои плоды. Наступление противника захлебнулось. Между тем из Сибири и Дальнего Востока прибывали все новые войска, с ходу вступающие в сражение, а в тылу формировались ударные армии, предназначенные для будущего контрнаступления. Сталин пока не давал этих армий Жукову, поскольку не был уверен, что противник окончательно выдохся.

Но, получая все больше сведений о том, что противник оказался в заснеженных подмосковных полях в летнем обмундировании и что сотни немецких машин не могут выбраться из размытых дорог, он наконец понял, что германский «блицкриг» не состоялся. Сталин решил передать Жукову стратегические резервы, и 5 декабря командующий фронтом начал наступление. Немецкие войска стали отступать по всему фронту, и в конце концов Жуков предпринял попытку добиться полного окружения группы армий «Центр», выйдя на его тылы на гжатско-вяземском направлении левым крылом фронта.

Однако события показали, что Жуков переоценил свой успех – армии действовали без согласования друг с другом. Все окончилось окружением 33-й армии, пленением большей части ее личного состава и гибелью командующего генерала М.Г. Ефремова.

И все же Жуков извлек урок из случившегося, и когда на совещании в Ставке Сталин стал настаивать на том, чтобы к концу 1942 года противник был выбит с территории СССР, он объявил, что для этого ни средств, ни возможностей пока нет. Единственное, что рекомендовал осуществить Жуков, – ликвидировать ржевско-вяземский выступ, по-прежнему нацеленный на Москву.

Сталин был настолько напуган минувшим наступлением на столицу, что по-прежнему опасался возобновления наступления. Поэтому все основные силы и средства отправлялись на центральное направление. Остальные фронты должны были осуществлять наступление имеющимися в их распоряжении силами.

Это привело к тому, что войска Юго-Западного фронта, начавшие наступать на Харьков, оказались в окружении. На Крымском полуострове был прорван Крымский фронт и взят Севастополь. Летом войска группы армий «Юг» начали наступление на Кавказ. Им противостояли малочисленные советские войска, и потому немецкая армия продвигалась почти без замедления. Поняв свою ошибку, Сталин приказал перебросить в район Сталинграда новые войска. Уже в конце лета 1942 года за этот город завязались ожесточенные бои.

События заставили Гитлера разделить силы группы армий «Юг» на две части. Одна из них рванулась на Кавказ, другая должна была, выйдя к Волге, взять Сталинград, прикрыв тыл Кавказской группировке. Это была крупная ошибка Гитлера, в очередной раз не рассчитавшего своих сил.

В эти же дни Жуков, недавно назначенный заместителем Верховного главнокомандующего, принимал жесткие меры в отношении отступавших советских войск. Он стал одним из авторов печально известного приказа № 227, который, как и изданный в 1941 году приказ

№ 270, предусматривал расстрел за самовольное оставление позиций, а также создание штрафных батальонов и рот. Командиры могли направлять сюда своих подчиненных без всяких приговоров трибуналов.

В дни Сталинградской битвы Жуков уже не командовал отдельным фронтом, но координировал действия фронтов в ранге представителя Ставки. Так было в Сталинграде, где Жуков был награжден орденом Суворова 1-й степени (№ 1), под Ленинградом в январе 1943 года за координацию прорыва блокады которого он получил звание Маршала Советского Союза, на Курской дуге и в битве за Днепр...

Почти весь 1943 год Жуков занимался координацией действий различных фронтов, не вступая в командование ни одним из них. Но когда в феврале 1944 года в разгар подготовки Проскуровско-Черновицкой операции был смертельно ранен командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин, Жукову пришлось принять командование войсками фронта. Операция по освобождению Правобережной Украины задумывалась широко, охватывала огромную территорию, предусматривала нанесение мощных танковых ударов по обороне противника. В этом сражении Жуков впервые столкнулся с выдающимся стратегом Третьего рейха генерал-фельдмаршалом Э. фон Манштейном – ярким представителем активной обороны.

Используя трехкратное превосходство в силах, Жуков прорвал фронт группы армий «Юг» и зажал в кольцо значительную часть немецких войск. Манштейну пришлось вылетать в Ставку к Гитлеру и добиваться переброски новых войск с целью создания ударной группировки для спасения окруженных. Но, кроме того, фельдмаршал тщательно постарался скрыть направления своего будущего отступления. И Жуков поверил Манштейну. Его основные силы были сосредоточены у Днестра для перехвата путей отхода противника. И когда Манштейн наконец нанес удар по кольцу окружения, поддержанный встречным ударом окруженных войск, советские части оказались смяты. Значительная часть немцев вырвалась из котла, уйдя за Карпаты.

И все же большая часть советской территории была освобождена, во многих местах советские войска вышли к государственной границе. Жуков был награжден орденом «Победа» за № 1.

После проведения операции «Багратион», в ходе которой была освобождена Белоруссия, советские войска вышли к границам Польши и во многих местах пересекли ее.

В конце 1944 года Жуков был назначен командующим войсками 1-го Белорусского фронта, нацеленными на берлинское направление. После овладения плацдармом на Одере (Висло-Одерская операция) войска Жукова были готовы к броску на столицу рейха. Перед ними фактически не было немецких войск, и Жуков был готов начинать наступать на Берлин уже 20 февраля. Его план предусматривал оказание поддержки войскам 2-го Белорусского фронта, застрявшим в Восточной Пруссии.

Однако Сталин приказал Жукову подождать, пока подтянется Рокоссовский. За это время немцы сумели подготовить Берлин к обороне, возведя вокруг столицы мощные укрепления и стянув к ним все силы рейха.

Берлинская операция явилась одной из самых дорогостоящих как по потерям личного состава, так и по примененным в ходе нее новшествам. Многие из того, что планировалось при подготовке к ней, в действительности не применилось. 1-й и 2-й танковым армиям, ранее нацеленным на охват Берлина, теперь пришлось прорывать вражескую оборону с фронта. Темп войск снизился, а у Зееловских высот фронт совсем замер и войска понесли тяжелые потери. По приказу Сталина и по инициативе командующего войсками 1-го Украинского фронта маршала Конева в сражение были введены 3-я и 4-я танковые армии, направленные в обход Берлина.

За взятие Берлина Жуков был награжден третьей Золотой Звездой Героя Советского Союза, а вскоре и вторым орденом «Победа». Сталин предоставил ему и особую честь – принимать вместо себя Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Как пишет сейчас большинство историков, война была стихией Жукова; он был словно рожден для нее. Но для командования армией мирного времени нужны были совсем иные качества – качества политика, которых у Жукова совсем не было.

Именно потому, наверно, после войны имя Жукова связано в основном с такими мероприятиями, как участие в аресте Л.П. Берии или помощь Хрущеву в борьбе с так называемой антипартийной группой.

Нельзя забыть и о фактическом руководстве Жуковым подавлением Венгерской революции осенью 1956 года.

Однако такое рвение послевоенного Жукова лишь пугало кремлевских правителей. И Сталин и Хрущев старались держать Жукова где-нибудь подальше – в дальнем округе или в отставке.

На протяжении десяти лет Жуков работал над своими «Воспоминаниями и размышлениями». Еще до выхода книги по ней тщательно прошелся карандаш партийной цензуры, и сам Жуков после выхода книги признавал, что она наполовину не его.

Георгий Константинович Жуков скончался 18 июля 1974 года.

Кузнецов Николай Герасимович
(11.07.1902–06.12.1974) советский военно-морской
деятель, Адмирал флота Советского Союза

Родился 11 июля 1902 года в деревне Медведки Котласского района Архангельской области в крестьянской семье.

С 1912 по 1915 год учился в церковно-приходской школе и окончил только три класса. Учился Коля Кузнецов успешно и во время учебы пристрастился к чтению.

В 1915 году умирает отец, и семья остается без кормильца. Брат отца, живший в Архангельске, забирает к себе 13-летнего Николая. Так мальчик впервые покинул родную деревню и отправился в свое первое «дальнее плавание» по Двине на колесном буксире. Николай устраивается на работу на должность рассыльного в управление Архангельского порта.

В сентябре 1919 года Николая Кузнецова зачислили на службу в Северодвинскую военную флотилию. Он рвался в бой, но его определили на «бумажную работу» в штаб. К концу 1919 года Николаю удалось упросить командира назначить его в боевой экипаж на канонерскую лодку. В этом качестве в звании краснофлотца Николай Кузнецов принял участие в Гражданской войне. Но недолго он оставался на канонерской лодке – бои на севере закончились, и Северодвинская флотилия была расформирована.

Осенью 1920 года Кузнецов был переведен в Петроград и зачислен в Центральный флотский экипаж. Он принимал участие в ликвидации Кронштадтского мятежа. Обратив внимание на трудолюбивого и целеустремленного молодого человека, начальство посоветовало Кузне-

пову продолжить учебу, и в декабре 1920 года он поступает на подготовительные курсы при военно-морском училище.

В сентябре 1922 года Кузнецов стал курсантом. В училище юный моряк настойчиво изучал программу, участвовал в практических плаваниях. За время учебы он плавал на крейсере «Аврора», линкоре «Парижская коммуна» и других кораблях. Он побывал в Северном и Норвежском морях, в Атлантическом и Северном Ледовитом океанах.

5 октября 1926 года Кузнецов с отличием окончил военно-морское училище и получил звание командира РККФ с зачислением в средний строевой командирский состав ВМС РККА. Ему как отличнику было предоставлено право выбора флота. К удивлению многих Кузнецов избрал местом своей будущей службы Черноморский флот, крейсер «Червона Украина». Он был назначен вахтенным начальником этого крейсера, а также командиром первого плутонга и командиром строевой роты.

С августа 1927 до 1 октября 1929 года Кузнецов – старший вахтенный начальник крейсера. В очередной аттестации отмечено: «Заслуживает продвижения во внеочередном порядке». Как наиболее подготовленного и перспективного командира его направляют на учебу в академию.

С 1 октября 1929 по 4 мая 1932 года Н.Г. Кузнецов учится в Военно-морской академии. Учился он с большим увлечением (освоил немецкий и французский языки), и программа не показалась ему слишком сложной. Стажировку Кузнецов проходил в штабе морских сил Балтики, и ему было предложено после окончания академии перейти на работу в штаб. Академию он оканчивает с отличием. Кузнецов опять всех удивил, категорически отказавшись и от штабной работы, и от должности командира большого корабля.

Кузнецов получил назначение на должность старшего помощника командира нового крейсера «Красный Кавказ». За год команда корабля превратилась в дружный, сплоченный коллектив, способный четко действовать в любых сложных условиях обстановки. В 1933 году крейсер вошел в состав боевого ядра Черноморского флота.

В ноябре 1933 года капитан 2-го ранга Кузнецов назначается командиром крейсера «Червона Украина». В этой должности он пробыл до 15 августа 1936 года. Став командиром крейсера, Николай Герасимович прежде всего начал отрабатывать организацию корабельной службы. Ломая сложившийся на флоте стереотип сезонной боевой подготовки, он уже в марте выводил крейсер в море, отрабатывая навыки плавания в любых погодных условиях. Им была разработана система боевой готовности одиночного корабля; позднее она была принята на всех флотах СССР. Экипаж крейсера приобрел навыки стрельбы орудий главного калибра на самых больших скоростях хода крейсера и на предельной дистанции обнаружения цели. Впервые артиллеристы стали использовать самолет для корректировки невидимой цели. Вскоре на флоте стали говорить о новом методе подготовки экипажа «по системе Кузнецова».

В 1935 году крейсер «Червона Украина» занял первое место в Морских силах СССР. За успехи крейсера на учениях Н.Г. Кузнецов был награжден орденом «Знак Почета».

В том же году Н.Г. Кузнецов был удостоен ордена Красной Звезды «за выдающиеся заслуги в деле организации подводных и надводных Морских Сил РККА и за успехи в боевой и политической подготовке краснофлотцев».

В августе 1936 года Н.Г. Кузнецов назначается военно-морским атташе и главным военно-морским советником, а также руководителем советских моряков-добровольцев в Испании. Им много было сделано для того, чтобы республиканский флот выполнил поставленные задачи. Его деятельность по оказанию помощи республиканскому флоту была высоко оценена советским правительством: в 1937 году он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Вернувшись из Испании, 35-летний капитан 1-го ранга получил назначение на должность заместителя командующего Тихоокеанским флотом и с присущей ему энергией стал изучать

специфику одного из самых молодых флотов страны. Основу будущего флота должны были составить подводные силы и морская авиация. Самой большой проблемой, с которой пришлось столкнуться Кузнецову, была нехватка командных кадров, вызванная массовыми репрессиями в армии и на флоте. Ему самому меньше чем через год пришлось принять командование флотом, так как бывший командующий Г.П. Киреев был арестован в Москве в конце 1937 года. Николай Герасимович был в должности командующего Тихоокеанским флотом с 10 января 1938 по 28 марта 1939 года.

На Дальнем Востоке было неспокойно. Японцы господствовали на море и стремились к захвату новых территорий. В состав флота Японии входили 10 авианосцев, 10 линкоров, 35 крейсеров и более 100 эсминцев. Советский Тихоокеанский флот имел примерное равенство с японцами только по подводным лодкам, в остальных видах кораблей он явно уступал. Дальневосточное побережье было практически не защищено, и японское командование могло высадить военные силы в любой точке.

Неотложными задачами нового командующего стали строительство береговых батарей и усиление морской авиации. В ряде пунктов велось усиленное строительство аэродромов и военных городков. Город Владивосток – главная база флота – был оборудован мощными береговыми батареями и авиационным прикрытием, в строй входили новые корабли, укреплялись морские и сухопутные границы, были проведены учения по взаимодействию флота и армейских частей в местах наиболее возможной высадки войск противника.

В декабре 1937 года постановлением ЦИК и СНК СССР был создан Наркомат ВМФ СССР; в марте 1938 года Н.Г. Кузнецов был введен в состав Главного военного совета ВМФ при Наркомате ВМФ.

В июле 1938 года японские войска перешли границу на юге Приморья, возле озера Хасан, стремясь захватить сопки Заозерную и Безымянную, так как с них открывалась прямая дорога на Владивосток. Здесь развернулись ожесточенные бои с большими потерями с обеих сторон. Кузнецов лично выезжал в район боевых действий, а флот непрерывно перебрасывал к местам сражений военные части и грузы и вывозил раненых.

Ожидая нападения японского флота с моря, Николай Герасимович отдал приказ подводным силам занять позиции на возможных путях движения японских кораблей. Торпедные катера также находились в боевой готовности.

28 марта 1939 года Н.Г. Кузнецов был назначен заместителем наркома ВМФ, а 28 апреля 1939 года – народным комиссаром ВМФ.

Новому наркому приходилось решать все вопросы непосредственно со Сталиным. А это было непросто. Мнение Сталина было решающим. Если он соглашался с предложениями наркома ВМФ, то вопрос решался быстро, а если у него была другая точка зрения, то тогда надо было доказывать и доказывать необходимость осуществления той или иной меры. Требовались компетентность, серьезная аргументация и смелость, и Кузнецов обладал необходимой решительностью и ответственностью.

Новая программа была намечена еще в 1937 году и предусматривала строительство флота, равного ВМС США и Великобритании, в течение 8–10 лет. Программа не только не имела должного оперативно-стратегического обоснования, но и не учитывала возможностей отечественной промышленности. Поэтому сразу же остро встали вопросы строительства кораблей, баз, разработки необходимой документации, обучения и воспитания личного состава. Нарком ВМФ активно вел работу по выполнению кораблестроительной программы, хотя было ясно, что реализовать ее полностью в намеченные сроки нереально. Следует сказать, что к моменту принятия новой программы в советской военной теории не рассматривался вопрос о применении тяжелых надводных артиллерийских кораблей как ядра сил ВМФ. В то время господствовала «теория малой войны на море». Вся программа больше опиралась на зарубежный опыт строительства ВМС.

Кузнецов считал, что надо строить корабли различных классов, но учитывать при этом особенности наших морских театров и вероятного противника. По его признанию, в то время он не имел четкого представления о советской военной доктрине, полагая, что она «в голове у Сталина».

С началом Второй мировой войны проблемы строительства флота обозначились еще острее. В 1940 году было принято решение форсировать строительство легких сил ВМФ – подводных лодок, малых надводных кораблей – эскадренных миноносцев, тральщиков, катеров, а крупные корабли не закладывать. Несмотря на трудности, объем военного кораблестроения возрастал. К началу 1941 года ВМФ насчитывал более 900 кораблей и обладал значительным боевым потенциалом.

В подготовке флота к выполнению своей задачи нарком отводил большую роль учебе непосредственно в море. Уже в мае 1939 года состоялись большие учения сил Черноморского флота, а в конце июля того же года Кузнецов руководил учениями сил Балтийского флота. В сентябре были приняты новые планы подготовки флота, соответствующие международной обстановке.

В ноябре 1939 года Кузнецов утвердил инструкцию о состоянии боевой готовности к отражению и проведению первых операций в случае нападения противника. Система предусматривала три степени готовности. Готовность № 3 – обычное состояние частей и кораблей, плановая учеба состава и сменное дежурство. Готовность № 2 предусматривала наличие на кораблях неснижаемого запаса топлива и боезапаса, увольнения сокращались до минимума, устанавливались круглосуточные дежурства, дозоры и патрулирование. Готовность № 1 объявлялась только при наличии действительной опасности нападения. При ней корабли разворачивались в боевые порядки, штабы флотов переходили на постоянное дежурство, судам запрещалось входить на базы, а тыловые службы могли срочно отключить освещение в портовых городах и на базах для обеспечения маскировки. Начиная с 1939 года на всех флотах страны проводились регулярные тренировки по обучению личного состава кораблей действиям по различным степеням готовности.

В середине июля 1940 года нарком издал приказ о введении в действие «Наставления по боевой деятельности штабов соединений ВМФ», а в декабре того же года – «Временного наставления по ведению морских операций».

Флоты получили также наставления по организации боевой деятельности военно-воздушных сил, подводных лодок, надводных кораблей. Было разработано положение о тыле, в котором определялись его задачи и функции по обеспечению боевой деятельности кораблей. Приказом наркома вводились в действие новые уставы – «Корабельный устав ВМФ СССР» и «Дисциплинарный устав ВМФ СССР».

Нарком Кузнецов не раз обращал внимание на необходимость отработки стратегического взаимодействия между армией и флотом. Дело в том, что такое взаимодействие не было закреплено в документах высшего военно-политического руководства страны, оно было поставлено в зависимость от личного отношения между руководителями двух наркоматов. Кузнецов все-таки добился принятия директивы, определившей задачи флотов и общий порядок их взаимодействия с войсками Красной армии.

Нарком стремится привлечь к флоту внимание общественности. Он предложил ежегодно праздновать День Военно-морского флота в последнее воскресенье июля.

Для улучшенной подготовки командного состава были приняты меры к совершенствованию работы в уже действовавших учебных заведениях, и в первую очередь в Военно-морской академии. В 1939 году был назначен новый ее начальник – Г.А. Степанов, и академия стала подчиняться непосредственно наркому. Командные военно-морские училища были преобразованы в высшие учебные заведения. В 1940 году по предложению наркома ВМФ правитель-

ство приняло решение об открытии семи морских спецшкол, а в начале 1941 года была создана школа боцманов.

До начала Великой Отечественной войны Николай Герасимович провел огромную работу по подготовке флота к отражению вражеского нападения. Под его непосредственным контролем были установлены противоминные защитные устройства на надводных кораблях и подводных лодках. Для решения конкретных вопросов взаимодействия на морях он сам выезжал на флоты, если этого требовала обстановка, или посылал туда своих заместителей. Он действовал не озираясь «на верхи» и беря всю ответственность на себя. Например, в начале 1941 года он приказал без всякого предупреждения открывать огонь по иностранным самолетам-разведчикам, если они появятся над базами флота, и в соответствии с его распоряжением 16–17 марта того же года над Либавой и Полярным были обстреляны иностранные самолеты.

Вскоре Кузнецов был вызван к Сталину и получил выговор за такие действия. Ему велено было отменить свой приказ. Приказ он отменил – с вождем спорить было опасно, но издал другой: огня по нарушителям не открывать, а высылать истребители для принуждения самолетов-нарушителей к посадке на наши аэродромы.

Летом 1941 года по его указанию были усилены корабельные дозоры и разведка, а с 19 июня все флоты перешли на оперативную готовность № 1 – базам и соединениям предлагалось рассредоточить силы и усилить наблюдение за водой и воздухом, запретить увольнение личного состава из частей и с кораблей. Корабли приняли необходимые запасы, привели в порядок материальную часть; было установлено круглосуточное дежурство. Весь личный состав оставался на кораблях.

21 июня 1941 года после получения в 23.00 из Генерального штаба предупреждения о возможном нападении на СССР фашистской Германии 22–23 июня нарком ВМФ телеграммой потребовал от флотов немедленно перейти на готовность № 1, а еще раньше такое же распоряжение было передано всем флотам по телефону. Все ВМС страны перешли к готовности № 1 за несколько часов до начала Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 года флот встретил по боевой тревоге, в первый день войны не потерял ни одного корабля и приступил к выполнению заранее разработанных планов. Уже 25 июня корабли Черноморского флота нанесли удар по румынскому порту Констанце, где имелись большие запасы горючего для германских войск. При отходе с успешно проведенной операции корабль «Москва» подорвался на mine. Анализируя это в Главном морском штабе (ГМШ) и наркомате, было выявлено, что противником стали применяться электромагнитные мины, против которых на советских кораблях защиты не было. Для решения этой проблемы была создана специальная группа ученых-физиков, которая вскоре нашла средство защиты кораблей и подлодок от этих мин.

Организация взаимодействия ВМФ с сухопутными силами в целях разгрома противника стала одним из основных направлений в деятельности Наркомата и Главного морского штаба ВМФ. Если на море флот справлялся с атаками врага, то на сухопутном театре военных действий положение армии было очень тяжелым. Немцы подошли к Одессе и Таллину, угроза нависла над Ленинградом и Севастополем. Морские гарнизоны перешли в подчинение общевойсковым командирам, которые не всегда умели использовать возможности флота. Кузнецов доказывал, что оперативное переподчинение флота фронтам и армиям чревато тяжелыми последствиями, приводя в пример неудачи при обороне Либавы и проведении Керченско-Эльтигенской десантной операции. Адмиралу, который первоначально даже не был введен в состав Ставки ВГК, пришлось использовать все свое влияние, неоднократно обращаться лично к Сталину, чтобы решить данный вопрос. В дальнейшем в годы войны Кузнецов стал сначала представителем Ставки ВГК по использованию сил флота на фронтах и членом ГКО, затем с 1944 года главкомом ВМС, а в конце войны – членом Ставки ВГК. Он лично докладывал в Ставку о положении на фронтах, где действовали силы флота, вносил свои предложения и

добивался принятия решения. Он непосредственно участвовал в разработке планов проведения операций, в том числе тех, замысел которых зарождался в Ставке ВГК.

В августе 1941 года нарком ВМФ предложил нанести бомбовые удары по Берлину силами авиации ВМФ с аэродромов острова Эзель. Морская авиация не понесла потерь в первые дни войны, а использование ее для помощи армейским частям в Прибалтике позволило накопить достаточный опыт для проведения такой операции. Ставка дала согласие, возложив всю ответственность на Кузнецова. 7 августа 15 бомбардировщиков Балтийского флота поднялись в воздух и взяли курс на Берлин. Группу возглавил полковник Е.Н. Преображенский. Бомбардировки причинили определенный ущерб германской столице, но более важным было моральное и политическое значение этих налетов. За период с 8 августа по 5 сентября 1941 года на Берлин было совершено 9 налетов и сброшено 311 больших бомб.

В августе 1941 года стало ясно, что Таллин придется оставить, а корабли и войска вывести. Тогда Кузнецов обратился непосредственно в Ставку и получил разрешение на эвакуацию. Эвакуация флота и войск проходила организованно. Около 200 судов и транспортов, взяв на борт 23 тысячи солдат, совершили прорыв из Таллина в Кронштадт в неимоверно трудных условиях, через минные поля при постоянных атаках противника. Все эти силы влились в ряды защитников Ленинграда. Боевое ядро Балтийского флота было сохранено.

Опыт, полученный при прорыве из Таллина, был впоследствии использован при эвакуации войск из Одессы и Севастополя. Операция в Одессе была спланирована так умело, что флот не имел никаких потерь при ее проведении.

В начале 1942 года Кузнецов получил приказ о формировании новых полков и бригад из моряков для сухопутных операций. В то же самое время шло формирование новой Волжской флотилии. До этого моряки героически защищали Москву, Одессу и Севастополь. В состав Волжской флотилии вошли моряки с Северного, Балтийского и Черноморского флотов, а новые части были укомплектованы в основном моряками Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Пока шло формирование, укомплектование и развертывание новых частей, прошло несколько месяцев. Затем они были переброшены на самый опасный участок фронта – Сталинград. Моряки вошли в состав 2-й гвардейской армии под командованием Р.Я. Малиновского, которая отбила все попытки немецких войск под командованием Манштейна деблокировать окруженную под Сталинградом 6-ю немецкую армию фельдмаршала Паулюса.

Еще одной сложной и ответственной задачей, которой пришлось заниматься Кузнецову в годы войны, стала организация морских перевозок из США в СССР. Путь был выбран самый короткий, но и самый трудный – через Северную Атлантику в Баренцево море и далее в порты Мурманска и Архангельска. Был разработан порядок встреч и сопровождения конвоев и меры по защите с моря и воздуха мест выгрузки. Для этих целей Северный флот был усилен подводными лодками с Тихого океана и сумел обеспечить проводку 77 конвоев (1464 транспорта) в порты СССР и из советских портов в порты союзников.

За годы войны флот вел непрерывные активные действия на коммуникациях противника. Одним из первых мероприятий флотов в начале войны стали минные постановки на путях возможного движения кораблей и судов противника. Всего было выставлено 9218 мин и минных защитников, на которых подорвалось около 110 транспортов и 100 кораблей охранения.

В декабре 1943 года Кузнецов доложил Верховному главнокомандованию свои соображения по поводу совершенствования практики оперативного руководства флотами со стороны командующих фронтами. В результате 31 марта 1944 года вышла директива Ставки ВГК, в которой формулировались основные принципы управления силами флота и их взаимодействия с другими видами вооруженных сил. Все флоты и флотилии во всех отношениях подчинялись наркому ВМФ. На отдельных этапах войны они могли быть переданы в оперативное подчинение командующих фронтами, округами, армиями, которые могли ставить им задачи, утвержденные Ставкой ВГК. Не связанные непосредственно с фронтами задачи, решаемые только

Военно-морскими силами, должны ставиться флотам и флотилиям лично наркомом ВМФ. В соответствии с директивой Ставки ВГК нарком ВМФ стал именоваться главнокомандующим Военно-морскими силами СССР. На Н.Г. Кузнецова и ГМШ возлагалась обязанность самостоятельно разрабатывать крупные операции, согласовывать их с Генштабом или с командующими фронтами и нести полную ответственность за их проведение.

Флот успешно справлялся с самыми разнообразными задачами. Это и борьба на коммуникациях противника, и высадка десантов, и эвакуация населения, войск и различных грузов, и блокада побережья, занятого врагом, и содействие войскам при обороне или освобождении городов и многие другие. За годы войны силами флота было потоплено свыше 670 транспортов и до 615 кораблей охранения противника общим водоизмещением около 1600 тысяч тонн. Было также уничтожено в воздушных боях и на аэродромах 5 тысяч самолетов врага, высажено 113 морских десантов. Флоты обеспечили перевозку более 100 миллионов тонн грузов и 10 миллионов человек (в том числе по знаменитой ладожской Дороге жизни 1690 тысяч тонн грузов и миллион человек). Весной 1945 года моряки (Днепровская флотилия) совершили уникальный переход по рекам и полуразрушенным каналам от Днепра до Одера и Шпрее. Пройдя 500 километров, канонерские лодки, бронекатера, плавучие батареи приняли активное участие в штурме Берлина.

Еще в 1944 году Н.Г. Кузнецову было присвоено звание адмирала флота. «За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и достигнутые успехи в них» в годы войны он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Ушакова I степени и иностранными знаками отличия.

22 июля 1945 года в связи с Днем Военно-морского флота вышел приказ № 371, в котором Сталин дал оценку действиям флота в годы войны.

78 кораблей ВМФ были удостоены звания гвардейских, около 80 соединений и частей – почетных наименований, а 240 кораблей и частей награждены орденами. Звание Героя Советского Союза было присвоено 513 морякам, из них семеро получили его дважды.

Военные моряки отличились и в боях с японцами. К началу вступления в войну Тихоокеанский флот и Амурская флотилия были усилены моряками с других флотов, имевших боевой опыт. В течение двух недель флот провел ряд десантных операций. Почти одновременно был высажен десант в Сейсине и Порт-Артуре, в Гензане и на Сахалине, на Курилах. Активно действовала и морская авиация. Адмирал Кузнецов руководил операциями на море и остался доволен действиями подчиненных. В сентябре 1945 года адмирал Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Авторитет Николая Герасимовича неизмеримо возрос в годы войны. Талантливый полководец, он быстро усваивал уроки тяжелых поражений и трезво оценивал победы, причем не только свои. Он внимательно изучал опыт немецких ВМС в битве за Атлантику, сражений на Тихом океане между Японией и США. В результате уже к концу войны у него выработалась собственная концепция о путях послевоенного развития советского ВМФ.

В послевоенные годы Н.Г. Кузнецов продолжал службу на посту наркома ВМФ и главнокомандующего ВМС. Но служба для него складывалась неблагоприятно. Пока шла война, вождь прислушивался к мнению прославленных военачальников и даже соглашался с ними. Но после войны все стало иначе. Сначала попал в опалу Г.К. Жуков, теперь пришла очередь Н.Г. Кузнецова.

Тогда шли оживленные споры по кораблестроительной программе. Кузнецов считал необходимым строить корабли с тактико-техническими данными, которые отвечали бы современным требованиям. Он рано оценил перспективность использования на флоте ядерной энергии для кораблей и особенно для подводных лодок.

Однако Сталин, вернувшись после войны к идее строительства океанского флота, в вопросах концептуального содержания программы строительства остался на прежних, дово-

енных позициях. Если Кузнецов настаивал на включении в программу постройку авианосцев как наиболее перспективного класса кораблей, то особой любовью Сталина остались тяжелые крейсера. Эти споры привели к серьезному конфликту между ними и к «крутому повороту» в карьере и личной судьбе Н.Г. Кузнецова.

В январе 1946 года Сталин предложил разделить Балтийский флот на два самостоятельных – Северо-Балтийский и Южно-Балтийский. Николай Герасимович выступил против этой идеи, считая, что такое деление будет не только не целесообразным, но и даже вредным для действий флота. Вождь резко одернул главкома и велел не рассуждать, а выполнять приказ. Вскоре по указанию Сталина была проведена проверка деятельности ГМШ, а по существу – главкома. В результате в феврале 1947 года Н.Г. Кузнецов был освобожден от руководства ВМФ.

В начале 1948 года на Кузнецова и его «приспешников» поступил донос. Николай Герасимович и еще три адмирала – Л.М. Галлер, В.А. Алафузов, Г.А. Степанов, работавшие с ним в течение многих лет, – были обвинены в незаконной передаче союзникам во время войны секретной документации на парашютную торпеду. В феврале 1948 года Военная коллегия Верховного суда признала виновными всех четверых. Три адмирала, немало сделавших для победы в Великой Отечественной войне, были лишены всех званий и государственных наград и приговорены к тюремному заключению.

Кузнецов тоже был признан виновным, но в приговоре о нем было сказано, что он имеет большие заслуги в деле организации ВМФ. Поэтому коллегия постановила только ходатайствовать перед Советом министров о понижении Н.Г. Кузнецова в воинском звании до контр-адмирала. 10 февраля 1948 года постановлением правительства это решение было осуществлено. Николай Герасимович был отправлен командовать Тихоокеанским флотом. Одновременно был упразднен и Наркомат ВМФ.

В дальнейшем Кузнецов работал заместителем главкома войсками Дальнего Востока по ВМС, а с февраля 1950 по июль 1951 года был командующим 5-м флотом (на Дальнем Востоке).

В 1951 году Сталин предложил восстановить Наркомат ВМФ – теперь уже Министерство ВМФ, и 20 июля 1951 года был назначен военно-морской министр. Им стал Н.Г. Кузнецов. Возможно, Сталин не нашел лучшей кандидатуры на этот пост.

В марте 1953 года Н.Г. Кузнецов был назначен первым заместителем министра обороны и главнокомандующим ВМС. 11 мая 1953 года пленум Верховного суда Союза ССР отменил приговор Военной коллегии от 3 февраля 1948 года. Дело за отсутствием состава уголовного преступления было прекращено. 13 мая 1953 года постановлением Совета министров Кузнецов был восстановлен в звании адмирала флота, а решение от 10 февраля 1948 года было отменено.

Снова став главкомом ВМС, он приложил много сил для принятия реальной государственной программы развития флота, и в конце концов программа строительства сбалансированного флота была принята и начала реализовываться. При Кузнецове была спроектирована и заложена первая атомная подводная лодка и началось создание ракетно-ядерного флота. На крейсере «Адмирал Нахимов» и в одной из береговых частей появились первые опытные образцы ракетных установок и проведены стрельбы.

Напряженная работа сказывалась на здоровье главкома. В мае 1955 года Николай Герасимович перенес инфаркт, просил освободить его от должности и дать ему работу меньшего объема. Но просьба его была оставлена без ответа. Но в декабре того же года Кузнецова, который из-за болезни уже длительное время, по существу, не мог руководить флотом, сняли с должности главкома за якобы «неудовлетворительное руководство ВМС».

В 1950-е годы очень четко проявилась тенденция принижения роли флота в связи с появлением ядерного оружия. Решающая роль в будущих войнах и обороне отводилась стратегиче-

ской авиации. Кроме того, Министерство обороны с февраля 1955 года возглавил Г.К. Жуков, который от проблем флота был всегда далек и отводил флоту лишь вспомогательную роль. Тогда же по инициативе Н.С. Хрущева началось сокращение армии и флота. Военные корабли стали отправлять на металлолом. С этим Кузнецов согласиться никак не мог и сопротивлялся из последних сил.

Предлог для снятия строптивного главкома ВМФ нашелся очень быстро. В октябре 1955 года в Севастополе в результате взрыва затонул линкор «Новороссийск». Сразу же была создана специальная комиссия по расследованию причин случившегося, и на основании ее выводов в феврале 1956 года Н.Г. Кузнецов был понижен в звании до вице-адмирала и уволен с военной службы.

Уходя в отставку, Николай Герасимович сказал: «От службы во флоте я отстранен, но отстранить меня от службы флоту невозможно». Будучи в отставке, несмотря на болезнь, Николай Герасимович написал десятки статей, несколько книг, выступал перед общественностью по вопросам истории и проблемам флота.

В декабре 1974 года ему сделали операцию. Больное сердце не выдержало, и 6 декабря 1974 года Николай Герасимович Кузнецов скончался. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

26 июля 1988 года после долгой волокиты Николай Герасимович Кузнецов был восстановлен в звании адмирала Флота Советского Союза. Его именем был назван авианесущий крейсер, вошедший в состав Северного флота. В трех городах – Санкт-Петербурге, Архангельске и Котласе – есть улицы адмирала Кузнецова. На его родине создан мемориальный музей. Имя Николая Герасимовича Кузнецова было присвоено Военно-морской академии. В год 95-летия флотоводца его именем был назван утес в Тихом океане.

Шапошников Борис Михайлович (02.10.1882–26.03.1945) Маршал Советского Союза (1940)

Борис Михайлович Шапошников родился в городе Златоусте в семье служащего. Учился в Красноуфимском промышленном (реальном) училище, а затем окончил Пермское училище. Полученное образование давало ему право на поступление в одно из высших учебных заведений, и он, выбрав карьеру военного, в 1901 году поступает в московское Алексеевское военное училище. Это училище Шапошников окончил в 1903 году по первому разряду и, получив офицерский чин, был направлен для прохождения службы в 1-й Туркестанский пехотный батальон.

В 1907 году Шапошников был зачислен в Николаевскую академию Генерального штаба, окончив которую в 1910 году, «за отличные успехи в науках» был произведен в штабс-капитаны. До Первой мировой войны Борис Шапошников служил в Варшавском военном округе и начало войны встретил на должности адъютанта штаба 14-й кавалерийской дивизии. Во время войны Борис Михайлович проявил не только личную храбрость, но и показал себя хорошим специалистом в вопросах тактики, что дало ему возможность быстро продвигаться по службе, и в 1917 году он уже был произведен в полковники. В сентябре Шапошников стал командиром полка, а в ноябре 1917 года был избран начальником дивизии.

В марте 1918 года он демобилизовался по состоянию здоровья, но уже в мае вступил добровольцем в ряды Красной армии. Он получил назначение на должность помощника начальника Оперативного управления Высшего военного совета. В годы гражданской войны Шапошников занимал должности начальника разведывательного отдела Полевого штаба Реввоенсовета республики. Он участвовал в разработке планов ряда наступательных операций в 1919–1920 годах на Юго-Западном и Западном фронтах в Крыму и обеспечивал их выполнение.

В 1921 году он назначается первым помощником начальника штаба РККА и в том же году награждается орденом Красного Знамени. На этом посту Шапошников находился до 1925 года. В качестве военного эксперта он принимал участие в работе Лозаннской конференции, открывшейся в ноябре 1922 года. В 1924–1925 годах Борис Михайлович активно участвовал в проведении военной реформы, став ближайшим помощником М.В. Фрунзе, на которого была возложена разработка программы реформы и планов ее осуществления.

В мае 1925 года Шапошников назначается заместителем, а вскоре и командующим войсками Ленинградского, а затем Московского военных округов. В это время он начал работу над капитальным трудом «Мозг армии» (1929), посвященным обобщению опыта деятельности генеральных штабов разных стран при подготовке и в ходе Первой мировой войны. В этом труде он также остановился на проблемах и возможном характере будущей войны, определил место Генерального штаба в системе государственного и военного управления.

В 1928 году Шапошников назначается начальником штаба РККА. На этом посту его деятельность была направлена на улучшение структуры и содержания работы высшего военного управления. Он много сделал для решения вопросов по руководству боевой и оперативной подготовкой войск и штабов.

В октябре 1930 года Шапошников был принят в ряды ВКП(б) без прохождения кандидатского стажа.

В апреле 1931 года он назначается на должность командующего войсками Приволжского военного округа. С апреля 1932 до октября 1935 года он являлся начальником и военным комиссаром Военной академии им. М.В. Фрунзе. Шапошников был также и профессором этой академии.

В 1935 году Борис Михайлович Шапошников получил звание командарма 1-го ранга и в том же году вновь возглавил войска Ленинградского военного округа.

В мае 1937 года он стал начальником Генерального штаба РККА. В августе 1940 года Шапошникову было присвоено звание Маршала Советского Союза, и он был назначен заме-

стителем наркома обороны. На этом посту он прилагал максимум усилий по выполнению программы строительства оборонительных укреплений, принятой на 1940–1941 годы.

С началом Великой Отечественной войны с июля 1941 года Шапошников был назначен начальником Главного командования войск Западного направления, но уже в конце месяца он снова переводится на должность начальника Генерального штаба. При его прямом участии были разработаны планы и проведены Смоленское сражение, контрнаступление советских войск под Москвой, общее наступление войск зимой 1942 года. Напряженная работа ухудшила его здоровье, которое и раньше вызывало серьезное беспокойство.

В мае 1942 года Борис Михайлович обратился в ГКО с просьбой освободить его от должности начальника Генерального штаба и перевести на другую работу. Его просьба была удовлетворена, и он как заместитель наркома обороны стал руководить пересмотром старых и разработкой новых уставов Красной армии с учетом опыта Великой Отечественной войны. Он организовал работу по изучению опыта войны, и уже под его редакцией в 1943 году был издан трехтомный труд о битве под Москвой.

В июне 1943 года Шапошников возглавил Академию Генерального штаба, оставаясь на этом посту до конца жизни.

Василевский Александр Михайлович (17.09.1895–20.11.1977) Маршал Советского Союза (1943)

Начальник Генерального штаба Красной армии Александр Михайлович Василевский вошел в историю Второй мировой войны как один из главных авторов основных стратегических операций.

Василевский родился 17 сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха под Кинешмой в семье бедного священника.

В 1909 году он окончил духовное училище в Кинешме и поступил в костромскую духовную семинарию. Летом 1914 года началась Первая мировая война, и Василевский, перешедший в последний класс семинарии, решает держать выпускные экзамены экстерном, с тем чтобы отправиться в армию.

Зимой 1915 года Василевского направляют в Алексеевское пехотное училище, находящееся в Лефортове.

Пройдя ускоренный курс обучения, Василевский направляется в запасной батальон, стоявший в Ростове (Великом), а осенью в должности командира роты он отправляется добровольцем на Юго-Западный фронт.

Весной 1916 года полк, в котором служил Василевский, в составе войск 9-й армии принял участие в знаменитом Брусиловском прорыве. После вступления в войну Румынии полк отправился на новый Румынский фронт.

После начала революционных волнений и развала армии Василевский увольняется в отпуск и едет домой. Здесь он начинает работать учителем в местной школе.

В 1919 году Василевский был призван в Красную армию и направлен в запасной батальон, стоящий в городе Ефремове. Поход на Москву армии А.И. Деникина вынудил большевиков временно назначать бывших офицеров на ответственные командные должности. Так Василевский стал командиром полка Тульской стрелковой дивизии. Но участвовать в боях с Деникиным полку Василевского не пришлось, поскольку противник не дошел до Тулы.

В декабре Тульская дивизия была направлена на Западный фронт, где ожидалось наступление войск Польши. Под командованием Тухачевского Василевский принимал участие в нескольких наступательных операциях: на Березине, под Сморгонью, Вильно.

В 1926 году Василевский, будучи уже командиром полка, прошел годичное обучение на курсах «Выстрел».

Затем, после почти двенадцатилетнего пребывания в 48-й дивизии, он приказом наркома был направлен в формировавшееся Управление боевой подготовки РККА, которое вело проверку боевой готовности войск и отрабатывало на практике новые формы общевойскового боя.

В 1936 году Василевскому было присвоено звание полковника, а осенью того же года приказом наркома он был зачислен в первый набор слушателей Академии Генерального штаба.

Аресты среди высших военачальников Красной армии в 1937–1938 годах ускорили продвижение молодых специалистов на их места. В конце августа Василевский назначается начальником кафедры оперативного искусства (армейской операции) академии, а через месяц – начальником отделения Генерального штаба. И с этого времени военная деятельность Василевского будет связана с Генеральным штабом.

Отделение оперативной подготовки он возглавлял до июня 1939 года. В связи с надвигающейся войной работа в Генеральном штабе была напряжена до предела. Василевскому приходилось лично участвовать как в разработке военных кампаний 1939–1940 годов (бои на Халхин-Голе, поход в Западную Украину и Западную Белоруссию осенью 1939 года, Советско-финляндская война), так и в перевооружении Красной армии. Немалую роль в воспитании Василевского как первоклассного генштабиста сыграл видный военный ученый, много лет проработавший в должности начальника Генерального штаба, Б.М. Шапошников. В эти же годы стали складываться и личные взаимоотношения Василевского со Сталиным.

В ноябре 1940 года Василевский в качестве военного эксперта принял участие в поездке в Берлин в составе делегации под руководством председателя Совнаркома В.М. Молотова.

Уже с февраля 1941 года Германия начала постепенно сосредотачивать войска у советских границ. Генеральному штабу приходилось с учетом ежедневно поступающей тревожной информации вносить коррективы в имеющийся план по отражению надвигающегося нападения.

Весной начались мероприятия по мобилизации резервистов, переброске к границам войск из глубины страны, строительство новых оборонительных сооружений. Однако полностью завершить эти мероприятия не удалось.

22 июня началась война. Через несколько дней создается Ставка Верховного главнокомандования вначале во главе с наркомом обороны С.К. Тимошенко, а затем во главе с И.В. Сталиным. Членом Ставки становится и Василевский.

Начальником Генерального штаба был вновь назначен Б.М. Шапошников, а его заместителем и начальником оперативного управления – Василевский. С этих пор его встречи со Сталиным сделались почти ежедневными. Одной из главных тем докладов Верховному главнокомандующему стало формирование стратегических резервов.

Главным направлением являлось центральное, на котором были сосредоточены основные массы гитлеровских войск, нацеленных на захват Москвы. Но Генеральный штаб не смог своевременно предугадать замысел противника, который планировал окружить под Вязмой и Брянском значительные массы войск Западного, Резервного и Брянского фронтов, а в дальнейшем пехотными соединениями наступать на Москву с запада, а танковыми группами охватить столицу с севера и юга. 30 сентября началась операция «Тайфун»; противнику удалось прорвать фронт и окружить в районе Вязмы четыре советские армии.

Для удержания самыми жесткими мерами обороны в районе Гжатска и Можайска туда прибыли представители Государственного комитета обороны В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов, а в качестве представителя Ставки – Василевский. Буденный, потерявший связь со своими войсками, был отстранен от командования Резервным фронтом, командующему Западным фронтом генералу Коневу угрожал трибунал. Положение спас Г.К. Жуков, принявший командование Западным фронтом и взявший Конева своим заместителем.

В результате нависшей над Москвой угрозы большая часть Генерального штаба была эвакуирована в Куйбышев. В Москве осталась лишь оперативная группа для обслуживания Ставки из десяти человек, руководить которой было поручено Василевскому.

В разгар битвы за Москву по личному указанию Сталина Василевскому было присвоено звание генерал-лейтенанта.

В конце ноября Шапошников заболел, и обязанности начальника Генерального штаба были временно возложены на Василевского. С его именем связано руководство наступлением

Калининского фронта (командующий И.С. Конев), первым перешедшего в контрнаступление в ночь на 5 декабря, а также координация действий Юго-Западного фронта по освобождению Ростова-на-Дону.

Несмотря на тщательно проведенную разведку, советскому командованию не удалось точно узнать планы противника. Генеральный штаб по-прежнему считал, что значительные немецкие резервы сосредоточены на центральном направлении, в то время как вермахт готовил основное наступление на Кавказ с целью захвата источников нефти.

Было решено провести несколько отдельных операций под Ленинградом, Смоленском, Харьковом и в Крыму.

В мае 1942 года из-за тяжелого заболевания Шапошников был освобожден от обязанностей начальника Генерального штаба. Последние были возложены на Василевского. Ему было присвоено звание генерал-полковника.

В мае для Красной армии вновь началась полоса неудач. В самом начале месяца немецкие войска прорвались в Крым. Начался последний этап обороны Севастополя, продлившийся до 4 июля. В те же дни развернулись операции в районе Харькова. Вначале они шли успешно, но вскоре немецкие войска сами перешли в наступление и к середине мая вышли в тыл войскам Юго-Западного фронта и развернули наступление на юг в направлении Кавказа и Сталинграда.

К концу августа Василевский приехал в район Сталинграда на Юго-Восточный фронт, которым командовал А.И. Еременко. Ставка приказала принимать все необходимые меры по мобилизации населения, но не сдавать Сталинграда. После разговора со Сталиным Василевский принял решение сосредоточить севернее и северо-западнее Сталинграда две-три армии из резерва Ставки и их силами ликвидировать части прорвавшегося противника. Вскоре туда приехал Жуков, а Василевский улетел в Москву.

В конце сентября Василевский вновь вернулся на Юго-Восточный фронт, где внимательно изучалась обстановка в ходе подготовки наступления с целью окружения всей немецкой группировки в Сталинграде. Операция готовилась в строжайшей секретности, о ней знали лишь немногие из высшего командного руководства.

Василевский по-прежнему контролировал Юго-Восточный фронт, получивший название Сталинградского. Планом операции предусматривался удар по румынским войскам, стоявшим на флангах немецкой группировки, прорыв их обороны танковыми и механизированными корпусами Сталинградского и Юго-Западного фронтов с дальнейшим соединением их в районе Калача.

Уже в первые дни наступления, начавшегося 19 ноября, Василевский понимал, что германское командование попытается оказать помощь своей окруженной группировке и деблокировать ее. Потому он заранее настоял перед Сталиным на создании достаточно сильного внешнего кольца окружения, а за ними – резервов из подвижных войск.

На завершающем этапе Сталинградской битвы Василевский руководил боевыми действиями по отражению попыток деблокировать окруженную группировку и ее окончательной ликвидации. По его инициативе одна из лучших армий – 2-я гвардейская – была брошена против группы армий «Дон», пытающейся деблокировать окруженную 6-ю армию Паулюса.

За участие в разгроме немецкой группировки в районе Сталинграда Василевский был награжден орденом Суворова I степени (№ 2).

После Сталинградской битвы немецкое командование решило подготовить наступление из Курского выступа, сложившегося в результате боев зимой и весной 1943 года. На этот раз разведка Генерального штаба своевременно вскрыла замысел противника. Было решено не переходить первыми в наступление, а занять жесткую оборону, выбить немецкие танки, измотать противника в оборонительных боях и только тогда перейти в наступление путем введения накопленных резервов.

В предстоящих оборонительных боях должны были принять участие войска Центрального фронта под командованием К.К. Рокоссовского и Воронежского – под командованием И.Ф. Ватутина, а также войска Брянского и левого крыла Западного фронтов.

5 июля началось немецкое наступление на Курской дуге, отражаемое соединением Центрального и Воронежского фронтов. Кульминацией оборонительных боев стало знаменитое танковое сражение под Прохоровкой 12 июля, в котором принимали участие до 1200 танков и самоходных установок. В тот же день перешли в наступление Брянский и Западный фронты, а 15 июля – и войска Центрального фронта.

В августе началась битва за Донбасс, в которой координация действий Юго-Западного и Южного фронтов была возложена на Василевского. С этими фронтами была связана деятельность Василевского и в ходе битвы за Днепр, а также в ходе освобождения Мелитополя, Кривого Рога, Запорожья и начало освобождения Крыма.

В следующем году войска фронтов, действия которых координировал Василевский, в весеннюю распутицу освободили Никополь, Николаев, Одессу и вышли к Днестру. В день освобождения Одессы 10 апреля Василевский был награжден орденом «Победа» (№ 2).

Летом основные военные действия были перенесены в Белоруссию, где войска четырех фронтов начали операцию «Багратион».

По предложению Василевского две армии, освободившие Крым, были переброшены в Белоруссию, туда же выехало и бывшее управление 4-го Украинского фронта. Василевскому было приказано координировать действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, которыми командовали молодые генералы И.Х. Баграмян и И.Д. Черняховский.

22 июня началось наступление фронтов. В первые дни боев был освобожден Витебск, западнее которого в котле оказалось около пяти немецких дивизий. 27 июня была освобождена Орша. Советские войска форсировали Березину. 3 июля войска 3-го и 1-го Белорусского фронтов встретились в Минске. Началось освобождение Прибалтики, которую Василевский не покидал до самого Нового года.

Из Прибалтики бои перешли в Восточную Пруссию, изобилующую укрепленными районами. Вначале Василевский по-прежнему координировал действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Но после гибели Черняховского Василевский лично возглавил его войска. Он попросил Сталина освободить его от должности начальника Генерального штаба и назначить на свое место бывшего начальника Оперативного управления Генерального штаба А.И. Антонова.

Решающие бои развернулись на Зенландском полуострове и у Кенигсберга. 6 апреля начался штурм города-крепости, прикрываемого цепью фортов. Четыре армии штурмовали Кенигсберг, и к исходу четвертого дня штурма гарнизон крепости капитулировал.

Еще до окончания Великой Отечественной войны, летом 1944 года, Василевскому было объявлено о предстоящем назначении на пост командующего советскими войсками на Дальнем Востоке в войне с Японией. Сразу же после окончания Восточнопрусской операции Василевский был отозван в Москву, где приступил к подготовке плана войны.

Замысел Василевского сводился к одновременному нанесению ударов со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья к центру Северо-Восточного Китая. Боевые действия предстояло развернуть на территории около 1,5 млн кв. км и на глубину 200–800 км. Советским войскам предстояло рассечь на части Квантунскую армию японцев и затем разгромить ее. В операции должны были принимать участие войска Забайкальского фронта (командующий Маршал Советского Союза Р.А. Малиновский), 1-го и 2-го Дальневосточных (командующие Маршал Советского Союза К.А. Мерецков и генерал М.А. Пуркаев) и корабли Тихоокеанского флота и Амурской флотилии.

Огромная масса войск и техники была скрытно переброшена на Дальний Восток и в Монголию.

9 августа началось наступление, завершившееся 17 августа. Советским войскам сдалась 600-тысячная японская армия. Это был последний акт Второй мировой войны.

В марте 1946 года Василевский был вновь назначен начальником Генерального штаба, почти одновременно он стал заместителем министра, а затем и первым министром обороны. В 1949–1953 годах он являлся министром Вооруженных сил СССР, в 1953–1957 годах – первым заместителем министра обороны.

Затем по болезни он уволился в отставку и с 1959 года находился в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Скончался Василевский 20 ноября 1977 года.

Антонов Алексей Иннокентьевич (15.09.1896–18.06.1962) советский генерал армии (1943)

Алексей Иннокентьевич Антонов родился в городе Гродно 15 сентября 1896 года в семье военнослужащего. Его отец служил командиром батареи 26-й артиллерийской бригады в небольшом крепостном гарнизоне. В 1904 году семья Антоновых переехала в город Острог, куда перевели на службу отца. Здесь Алексей поступил в гимназию. В 1908 году умер отец Алексея.

С началом Первой мировой войны Острог оказался в районе боевых действий, и Антоновы переехали в Петроград к родственникам матери. Вскоре заболела и скончалась мать Алексея, а затем прекратилась и выдача пенсии за отца. Алексей, успешно сдавший вступительные экзамены в Петроградский университет на физико-математический факультет, не мог начать учебу. Он был вынужден пойти работать на завод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.